
КАТЕРИНА
Полевина
МОЛОДЁЖНЫЙ РОМАН
ПРИТВОРИСЬ,
что любишь

Катерина Пелевина
Притворись, что любишь

https://litres.ru/74810039

Аннотация

– Ты серьёзно предлагаешь мне это?! – я вскидываю брови, стараясь скрыть волнение, но оно неизбежно. Потому что передо мной ОН.

– Абсолютно, – Рома пожимает своими широкими плечами. Взгляд холодный, голос ровный, словно он с каждой второй вот так регулярно делает. – Притворяемся парой. Пару недель, максимум месяц. – И что я с этого получу? – Как что... Выбесишь свою маму. Ты же этого хотела. Она наконец отстанет от тебя с твоим "женишком с пелёнок". А я получу… скажем так, нужный мне эффект. – Эффект? – Не задавай лишних вопросов, бельчонок. Просто скажи «да» или «нет». Я молчу, разглядывая его: высокий, мрачный, с этой вечной тенью в глазах. Парень, по которому девушки пускают слюни, а парни боятся сказать и слово поперёк. И теперь он предлагает мне сделку. Именно мне! Мама точно разозлится и выйдет из себя, но так даже лучше. Я не могу вечно следовать инструкциям и её фантазиям тоже. – А если ничего не получится. Если моя мама поймёт, что это игра? – Значит, играть надо лучше, – он чуть наклоняется ко мне, и голос становится тише. Почти что сладким шёпотом. – Ты же хочешь наконец показать ей, что ты не та девочка, которой

раздают приказы, правда? Я закусываю губу. Он прав. Но что-то в его взгляде заставляет сердце биться чаще. Оно будоражит все мои нервные окончания. – Ладно, – выдыхаю я. – Но только максимум на месяц. И никаких излишеств. – Договорились, – он протягивает мне руку и резко дёргает меня к себе в объятия. – С этого момента ты – моя девушка, Алёна...

График прод – каждый день

НЕ ЗАБУДЬТЕ ДОБАВИТЬ КНИГУ В БИБЛИОТЕКУ И ПОСТАВИТЬ "НРАВИТСЯ" ❤# Пишите комментарии, автору важно❤#

❤#История про Аню и Егора здесь -

Содержание

Пролог	6
Визуалы	17
Глава 1.	23
Глава 2.	29
Глава 3.	40
Глава 4.	49
Глава 5.	56
Глава 6.	64
Глава 7.	75
Глава 8.	84
Глава 9.	89
Глава 10.	95
Глава 11.	101
Глава 12.	106
Глава 13.	113
Глава 14.	120
Глава 15.	126
Глава 16.	132
Глава 17.	137
Глава 18.	145
Глава 19.	151
Глава 20.	157
Глава 21.	166

Пролог

Добро пожаловать в мою новую историю. Я всех крепко обнимаю! Тут будет первая любовь, противостояние характеров и сделка в виде отношений, а к чему всё приведёт увидим дальше) Пожалуйста, поддержите меня на старте! Очень важно!

Пролог

Алёна Белкова

– Да, Госссподи, сколько можно шоркать своими кроссовками по полу! Русским языком же сказала…! Бестолочи! – ворчит комендантша, когда я оказываюсь в общаге, следуя по длинному коридору. Иду медленно, высматривая нужную мне комнату… Судя по всему, это вон та дальняя… Отлично.

Захожу и замираю на месте… Тут так тесно. Капец… Облупившаяся краска на потолке, и окно, выходящее на серую бетонную стену соседнего корпуса. Четыре кровати, четыре стола, четыре шкафа. И только одна из этих жизней – моя. Что ж… Это лучше, чем под постоянным прессингом. Да будет так.

Мама сказала: «Не опозорь семью». Ляпнула это так, будто я уже где-то оступилась. Будто тот факт, что я – первая за три поколения Белковых, кто поступил в университет сто-

лицы, недостаточно хорош. Нужно быть лучшей. Всегда. Во всём. Иначе меня затопчут авторитетом.

«Ты должна быть идеальной, Алёна. Никаких гулянок, никаких сомнительных знакомств, никаких ошибок в виде залётов! Ты – лицо нашей семьи».

Я кивала, сжимала в руках папку с документами и думала… А что если я не хочу быть такой? Не хочу быть никаким лицом. Тем более, что лицо из меня так себе… Если я просто хочу дышать, к примеру? Да кому важно…

Но вслух я, конечно, сказала: «Да, мам», как и всегда…

Поезд привёз меня сюда утром. Три пересадки, восемь часов в пути, рюкзак с вещами и коробка с маминими заготовками, «чтобы не тратила деньги на ерунду». В коробке банки с вареньем, которое я не ем, домашние котлеты в фольге и куча наставлений, которые по факту невидимые, но вес я их почему-то ощущала, когда тащила эту тупую коробку до общаги…

Я раскладываю вещи аккуратно, по линейке, как и дома: книги – по алфавиту, тетради – по предметам, одежду – по цветам. Хотя порой хочется бросить всё это кучей в шкаф и не париться, как другие! Но мама всегда говорила, что девочки так не делают. Они должны следить за собой, быть аккуратными, ухоженными и выстраивать свою жизнь от и до по кирпичикам. Меня никто не спрашивал. Я просто делала… Чтобы всегда быть лучше дочки маминой подруги… Только так и не была, к сожалению. Тем более, в школе меня

за это не очень любили. Я и старостой быть не хотела. Мама настояла… Увы.

Соседок по комнате пока нет, уж не знаю, заселились ли они, но по крайне мере две кровати заняты. Даже висят какие-то наклейки, стикеры и календарь. И я благодарна за эти часы тишины. За возможность привыкнуть к новому месту, пока никто не смотрит. А то мне немного не по себе…

Телефон вибрирует в кармане. Снова «мама». Опять этот гиперконтроль, который никак меня не отпустит.

– Алёна, ты добралась? Всё в порядке?

– Да, мам. Комната хорошая. Всё чисто. И прилично.

– Не ври мне про «всё прилично». Я знаю эти общаги. Следи за вещами. И сразу найди куратора – узнай расписание, правила, список рекомендованной литературы. Ты должна быть на шаг впереди остальных.

– Угу…

– И я тебя очень прошу, не заводи дружбу с кем попало. В больших городах полно проходимцев. Ты умная девочка, Алёна. Не позволяй никому сбить тебя с пути.

– Я всё сделаю, как надо, – шепчу я.

– Кстати, про надо! Ты Игорю уже написала!???

– Ещё нет… – вздыхаю я, нахмурившись. – Но потом напишу…

– Мальчик бы тебя встретил, ты что?!

– Ага…

– Напиши ему! Завтра позвоню в то же время. И помни,

что я в тебя верю!

После странного почти что монолога звучат гудки. Она отключается первой, даже не выслушав то, что я реально хотела ей сказать. Белиссимо просто. Я чувствую себя пустым местом.

Опускаюсь на край кровати и сжимаю кулаки. В кармане джинсов у меня немного налички, которую я тайком отложила из своих репетиторских. На случай, если станет совсем тяжело.

За окном гудит чужой, шумный, огромный город. Столица! И я здесь впервые. Говорят, она не верит слезам, а мне так вообще кажется, будто смеётся надо мной, глядя свысока. Но мне всегда хотелось уехать из родного гнезда, и вот я наконец вырвалась из-под маминой опеки. Мне бы радоваться! Но страшно! Чисто по-человечески страшно… Что не справлюсь. Что подведу. И больше всего боюсь, что придётся вернуться…

Я закрываю глаза от этих мыслей. Прислушиваюсь к собственным ощущениям. Не знаю смогу ли я тут продержаться. Но я хотя бы попробую. Что я зря поступила, что ли?

Мысли невольно возвращаются к Игорю – сыну маминой подруги. Даже смешок вырывается. Ведь этим всё сказано… Ему столько же лет, сколько и мне, но мама уже много лет лепит из нас идеальную пару.

«Игорь такой воспитанный».

«Игорь очень ответственный, не то что некоторые».

«Вы бы так хорошо смотрелись вместе, он бы тебя научил всему».

Чему бы он там меня научил? Чего я не умею, что умеет Игорь? Фиг его знает, я не интересовалась… Писать стоя? Шучу…

В детстве мы с ним действительно часто виделись. Игорь и правда был милым мальчиком – помогал мне собирать рассыпавшиеся учебники, угощал конфетами, терпеливо объяснял задачи по математике, когда я чего-то не понимала. Он никогда не спорил со взрослыми, всегда вежливо улыбался, кивал и делал то, что ему говорили.

Теперь мама строит планы на наш союз уже здесь: «Вы будете учиться в одном городе! Как удобно. Вы сможете помогать друг другу. А потом, глядишь, и свадьбу сыграем…».

Я вздыхаю.

Нет, я не ненавижу Игоря. Он добрый, отзывчивый, местами даже милый. Но я не хочу, чтобы мою жизнь планировали за меня.

Решаю отнести котлеты и варенье на общую кухню – пусть постоят в холодильнике до вечера или, к примеру, до "навсегда", пока не покроются плесенью, потому что я не планирую их есть. Только вот когда я выхожу из комнаты, коридоры в этой общаге кажутся мне лабиринтами, а все двери одинаковыми. И главное, никаких указателей нет, только комендантша продолжает орать на кого-то на фоне, словно это уже перманентный звук здесь, который рикошетит от угла к углу

и звучит постоянно в фоновом режиме. Я уже боюсь к ней подходить. И даже спросить не у кого, будто вымерли все.

Но спустя несколько минут скитаний я вроде бы нахожу нужную дверь... По запаху… Чисто интуитивно. И прислушиваюсь перед ней. Из-за неё доносятся чей-то смех и тихий шёпот.

Я без задних мыслей толкаю её, думая, что там кто-то обедает, и застываю на пороге, увидев, как на кухонном столе, среди грязных кружек и рассыпанных чипсов, целуется пара. Да не просто целуется. Парень прижимает полуголую девицу к столешнице, пока её ноги обвивают его талию. Она рвёт ему волосы на башке и стонет, как чайка. Эта картинка клеймом отпечатывается у меня в сознании. Стол стучит, потому что он исполняет какие-то фрикции. Вроде в одежде, а всё равно долбит её тазом, как животное. Они даже не замечают, что кто-то вошёл. Сплелись языками, как будто склеились…

Я краснею, как помидор. В моменте кажется, что аж до корней волос. Неловко роняю пакет из дрожащих рук, и злосчастная банка с вареньем глухо ударяется об пол, а чертовы котлеты рассыпаются по линолеуму, будто монетки.

Парень с девчонкой застывают от этого звука, но не сконфуженно, а просто, будто их отвлекли от важного дела. Будто это я зашла к ним домой, потревожив их. А я при этом просто в ужасе. Мои глаза бегают от тех самых чипсов до глаз того самого парня, который медленно поворачивает голову ко мне и смотрит на меня с ухмылкой, словно его это

всё ничуть не смущает. А наоборот, даже забавляет.

– Так, так, так, а ты кто такая? Новенькая, что ли? Первый курс? – заинтересованно спрашивает он с хрипотцой, не выпуская девушку из своих татуированных лап. – Хочешь присоединиться, детка?

Я впадаю в ступор от стыда и не могу вымолвить ни слова. Внутри всё сжимается от возмущения. Я и слов-то таких не знаю… А ещё и смотреть на такое! Или присоединяться! Фу! Извращенцы!

– Н-нет, – наконец выдавливаю из себя я, наклонившись, и дрожащими руками подбираю рассыпавшиеся котлеты и банку. Слава Богу не разбилась. – Извините, я не хотела мешать. Просто случайно... Зашла... – чуть ли не заикаюсь я.

– Да ладно, не стесняйся, – он будто издевается. – У нас тут такое часто. Добро пожаловать в общагу, малышка.

Девушка тихонько хихикает, снова тянет его к себе и смачно целует в губы с характерным звуком… Как будто ей вообще пофиг, что я их застукала, и что он мне такое предложил…

И пока они отвлечены, я выскакиваю за дверь, прижимая этот розовый Вайлдберриевский пакет к груди, словно это самое ценное, что у меня в принципе есть. Господи! Чувствую, как у меня горят щёки от этой неловкой сцены. Ну и позорище!

На деревянных ногах я возвращаюсь обратно в комнату. Практически смеюсь от этой кринжатины, желая спрятаться

и больше не выходить отсюда. Фиг с ними с котлетами. Пусть хоть сгниют у меня в сумке. И только я падаю обратно на кровать, как дверь распахивается снова, будто от сквозняка. А на пороге стоят две девушки... Одна рыженькая, высокая и с веснушками на носу, другая миниатюрная, с кудрявыми светлыми волосами до лопаток. Обе такие красивые, что я даже теряюсь на их фоне.

– Приветик! – с порога здоровается рыженькая. У неё при этом так глаза горят, будто она реально ждала момента, чтобы познакомиться поскорее. Она деловито протягивает мне руку, и я пожимаю её в ответ. – Ты, наверное, та самая Алёна? Нам про тебя комендантша сказала. Я Оля, а это Аня. Мы второкурсницы...

– Да, это я...

– Ну что, рассказывай! Откуда ты? Что любишь? Уже познакомилась с кем-нибудь? У нас такое творится, ты просто офигеешь!

Кажется, я уже офигела… Просто не говорю этого вслух. Под их любопытными взглядами я стесняюсь ещё сильнее, не привыкла, чтобы меня вот так досконально разглядывали. И вторая, Аня, это замечает.

На первый взгляд она чуть сдержаннее Оли, что ли.

– Не пугайся, мы тут уже второй год живём. Учимся на экономическом… Поможем тебе здесь освоиться, если что… – дружелюбно добавляет она.

Я всё ещё чувствую небольшую панику после той сцены

на кухне, но растерянно киваю. Такое тут, наверное, не редкость?

– Я из Берёзовского. Училась там на отлично, сдала экзамены… – пытаюсь рассказать о себе, но Оля закатывает глаза и перебивает.

– Ой, всё! Это вовсе не интересно! Все мы тут такие умные, конечно, ага! Только в общаге главное – не оценки, а умение выживать! Приобретешь этот навык, считай, освоилась! Но никогда не оставляй еду без присмотра – местные крысы не только хвостатые! Так и норовят променять твою вкусняшку на свой вонючий дошик! Так что никогда ни при каких обстоятельствах не оставляй шоколад в здешнем холодосе!

Та самая Аня смеётся, чуть не хрюкая.

– Она преувеличивает, конечно. Но совет дельный. Давай, мы поможем тебе разложить вещи. И вечером закатим мини-вечеринку – отметим твоё заселение? Всё расскажем, м?

Я соглашаюсь. Конечно, мне хочется послушать их. Тем более, если в их рассказе не будет никакого Игоря. А то мне это уже порядком надоело.

А вообще хорошая общага. Хорошие девочки.

И мне начинает здесь нравиться… Даже если на кухне кто-то совокупляется среди чипсов…

– Спасибо, – тихо, но благодарно говорю я. – Было бы здорово.

Оля по-доброму подмигивает.

– Отлично… Значит, решили…

Они начинают разбирать покупки, весело переговариваясь, показывая друг другу кофты, юбки и прочее, такой ассортимент, с ума сойти! Я не выдерживаю. Хочу спросить. Потому что у меня там из всего красивого только носки с сердечками. Всё остальное вряд ли можно считать хорошим вкусом…

– В этом что разрешают ходить на пары?!

– Нет, дурочка… Какие пары?! Там типа дресс-код. Форму нужно получить, хотя некоторые, конечно, ходят без неё, но… Вот это… – Аня показывает мне какой-то короткий топ больше похожий на резинку от трусов. Господи Боже. Я бы такое не смогла надеть, точно. У меня и титек-то таких нет, чтобы держалось. – Для тусовок… У нас иногда такоооое происходит… Ты реально офигеешь…

– Дааааааа… Скорее бы начало года… – поддерживает Оля.

Я проглатываю свою низкую самооценку и чувствую, что впереди меня ждёт ещё много открытий. Может, здесь, вдали от маминых ожиданий, я наконец смогу стать собой? Может даже смогу одеваться, как хочу?

Глубоко вздыхаю, представляя это, но о своих личных драмах не рассказываю… Вообще мне кажется, вкус у меня есть. Просто с ним никто и никогда не считался. В этом дело.

Но наш первый день в университете начинается завтра и нужно ещё сходить за формой… Лишь бы только снова не

напороться на каких-нибудь извращенцев…

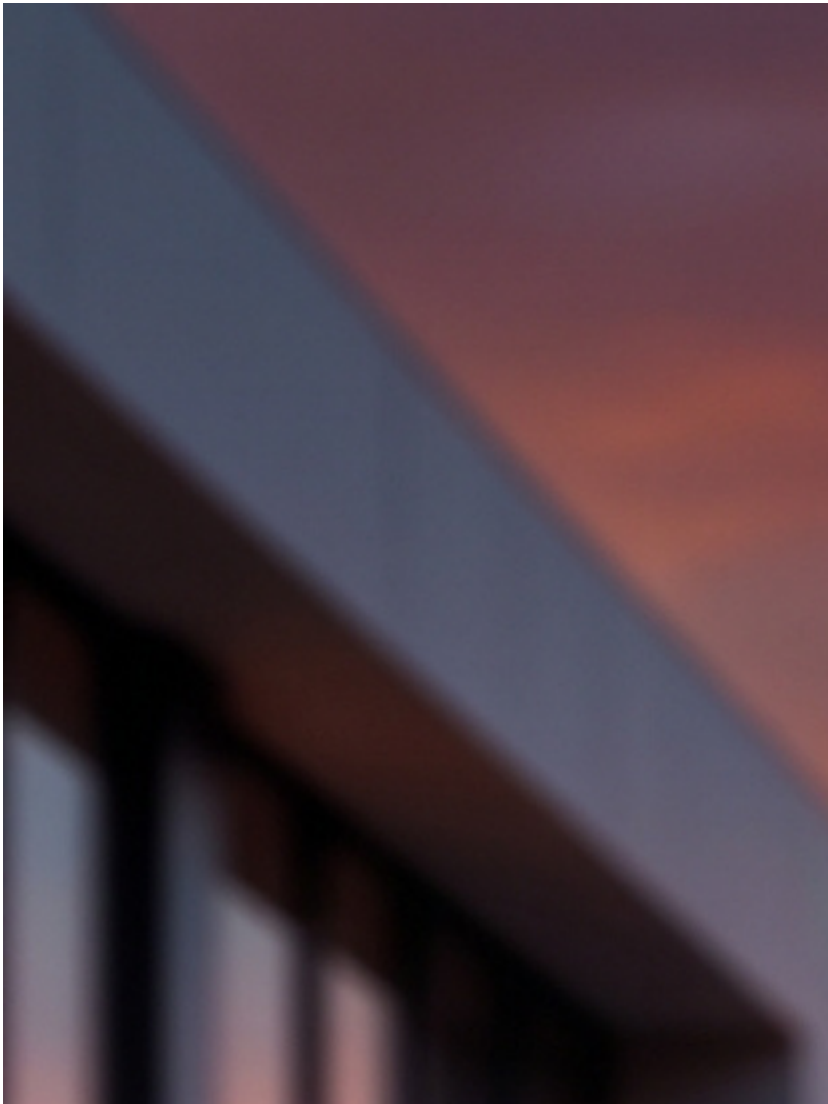
Визуалы

Алёна Белкова

Рома Аникин

С нашим плохишом мы познакомимся завтра)))) Готовы? Девочки, отсыпьте звёздочек книге) Очень-очень прошуууу)

Глава 1.

Алёна Белкова

Утро начинается с будильника. Я плохо спала, хотя кровать достаточно удобная, просто под скрипы, доносящиеся из комнат вокруг, никак не удавалось уснуть… Кажется, кто-то всю ночь занимался чем-то не очень благоразумным, как бы сказала моя мама…

Я потягиваюсь, оглядываю комнату. Оля уже сидит на кровати, красит ресницы, тихонько напевая какую-то песню себе под нос, которая звучит у неё в наушнике. Аня заваривает чай, запах мяты смешивается с ароматом свежесваренных кофейных зёрен. Тут есть кофеварка? Разве может кофе из пакетиков так вкусно пахнуть? М-м-м…

– Ну что, Алёнка, готова к первому учебному дню? – зевает Оля, потянувшись на кровати. – Сегодня нас ждёт эпичное погружение в мир лекций, семинаров и вечного поиска свободных розеток в библиотеке…

Аня хихикает, а я киваю с улыбкой, стараясь скрыть волнение. В животе порхают бабочки – то ли от предвкушения, то ли от страха. Вчерашний вечер с соседками помог немного расслабиться, мы поболтали, сходили мне за формой до корпуса, поразбирали их вещи и косметику, части из которой я даже названий не знаю, но сейчас реальность бьёт по нервам… Я в университете, вдали от маминых наставлений,

и впереди – целая жизнь, которую нужно строить самой.

Мы выходим из общежития втроём. Оля болтает без умолку, Аня время от времени вставляет короткие, но меткие комментарии. Я слушаю их, улыбаюсь, но мысли всё ещё где-то там – между маминими словами про Игоря и вчерашней неловкой сценой на кухне.

Когда мы подходим к главному корпусу, толпа студентов становится гуще. Кто-то даже целуется у входа так же нагло и развратно, как вчера в общаге. Я невольно задерживаю взгляд на парочке и тут же вспоминаю это, ощущая как мои щёки становятся пунцовыми… Ну неужели так не терпится? Нельзя уединиться? Потерпеть?

– Девочки, – тихо говорю я, пока мы поднимаемся по ступенькам. И на панике торможу. – Стоп… Это он!

– Кто? – спрашивает Оля, резко остановившись, её брови взлетают вверх.

– Ну тот парень… Ну, который вчера на кухне… с девушкой… прямо на столе…

– Вооон тот? – она кивает в сторону высокого парня с растрёпанными светлыми волосами, в джинсовке и с сигаретой в зубах. Он стоит у стены, окружённый компанией таких же развязных ребят, и громко ржёт, словно конь в стойле.

– Да, он, – киваю я.

– Это Шмель, – закатывает глаза Аня. – Егор Шмелёв. Такой потаскун. С ним лучше не связываться.

Егор в этот момент замечает нас. Его глаза тут же заго-

раются нездоровым огнём, а на губах появляется ухмылка. Он делает затяжку, бросает сигарету на асфальт, тушит носком ботинка и посылает мне воздушный поцелуй, заставляя сердце забиться чаще. Вот ведь придурок… Я тут же отворачиваюсь.

– А ты откуда его знаешь? – спрашиваю я у Ани.

– Мой одногруппник, – хмурится она. – Отвали, а, Шмель! – кричит в его сторону.

– Русанова, ты такая соска в этой юбке, – бросает он ей в ответ, а она показывает ему средний палец. О, ужас… У моей матери, наверное, уже бы инфаркт случился при виде этого представления.

– Ну и подрочи в кулачок, раз запал, неудачник.

– Я, может, тебя хочу, ну или ты мне подрочи, красавица…

– Пошёл ты, кобель, здесь не светит! Иди гуляй, – огрызается Аня.

– Стерва, а… – усмехается Егор. – Ну хоть подружка твоя новая пусть согласится. Эй, новенькая! Как насчёт кофе после пар?...

Я краснею ещё сильнее, опускаю глаза. Внутри всё сжимается от этой неловкости. Я не привыкла участвовать в подобных сценах. Они здесь все такие вульгарные. Я, конечно, понимала, что не все такие зажатые, как я, но это, по-моему, слишком…

– Идём, Алёна, – Оля берёт меня под руку и тянет в сто-

рону входа. – Не обращай внимания. Этот Шмель ко всем липнет…

Но я всё равно чувствую его взгляд на себе, пока мы не скрываемся за дверями университета.

Расписание висит на стене у деканата. Мы втроём склоняемся над ним, ищем свои аудитории.

– Так, у нас первая пара в 214-й, – говорит Оля Ане. – Пойдём, пока места хорошие займём. А у тебя, Алён… В 206… – подсказывает. – Это в принципе близко… Пошли.

Мы поднимаемся на второй этаж, проходим по коридору.

И вдруг я замираю…

Возле окна стоит этот самый Егор… А рядом с ним другой парень. Высокий, плечистый, в чёрной кожаной куртке, с ёжиком тёмных волос на голове.

Они о чём-то серьёзно разговаривают. Егор кивает, потом бросает взгляд в нашу сторону и ухмыляется.

Парень в кожанке поворачивается и наши с ним глаза встречаются.

Разряд тока. Мне кажется, в меня попадает молния.

Он смотрит на меня так, будто знает. Будто мы уже где-то встречались, и это я такая дура, его не узнала… В его взгляде что-то тяжёлое, опасное, но в то же время завораживающее. Светлые глаза, резкие черты лица, шрам над левой бровью. Он не улыбается, не подмигивает, как тот же Егор, а просто смотрит на меня. Но этого достаточно, чтобы у меня остановилось сердце…

– А это кто? – шепчу я, поворачиваясь к Ане.

Она вздыхает, бросает быстрый взгляд в сторону парней:

– Ах это… тоже мой одногруппник. Рома Аникин. Друг Егора. С ним тоже лучше не иметь ничего общего.

– Он тоже… кобель… Или как там…? – начинаю я, и они смеются надо мной.

– Прости, просто из твоих уст звучит забавно… Ну, как тебе сказать, – Аня понижает голос. – Он просто… Один из тех, кому тут можно всё и он этим активно пользуется… Как-то так…

Я вспоминаю, что она говорила тогда про форму. И делаю для себя замечание. Он одет не так, как остальные студенты… Кеды, джинсы… И этот оценивающий осуждающий взгляд.

Он что-то коротко бросает Егору, кивает в нашу сторону. Они оба смотрят на меня. Егор кивает, а Рома… Рома продолжает смотреть так же пристально, будто оценивая меня со стороны. Я не понимаю, что происходит? Мы точно не знакомы… И мне становится не по себе. Я отвожу взгляд, делаю шаг назад.

– Боже… Мне плохо, – выдыхаю я.

– Идём, Алёна, – Оля снова берёт меня под руку. – Не пялься так откровенно на них... Эти двое – головная боль всего потока. Бабники и сами по себе проблема. Лучше держись от них подальше. Тебе воооон туда…

– Хорошо, спасибо, девочки…

Я прощаюсь с ними… Захожу в аудиторию, которая уже наполовину заполнена студентами. Сажусь у окна, стараюсь сосредоточиться на учёбе, но перед глазами всё ещё стоит тот парень и его странный взгляд, такой пронзительный, будто он что-то знает обо мне, чего не знаю даже я сама... Может у меня юбка задралась или на лбу что-то маркером написано, а? Смотрю в отражение на чёрном экране телефона – всё со мной нормально. Это с ним что-то не так...

Первая лекция начинается. Преподаватель вещает о важности дисциплины, о правилах университета, о перспективах, которые открываются перед нами. Но я почти не слышу его слов, думаю о своём…

Соседки у меня вроде бы хорошие, а вот от других обитателей университета, кажется, лучше держаться подальше, как они и сказали… Для своего же блага…

Глава 2.

Алёна Белкова

Первый учебный день выматывает, но в каком-то хорошем смысле… Я иду по коридорам университета ещё не совсем уверенно, конечно, но с каждым шагом всё больше ощущаю, что мне здесь нравится. Это моё. Здесь пахнет будущим, что ли… Всё какое-то новое, оборудованное, интересное…

Технолоджи, в общем…

Не такое, как у нас в нашем захолустье… Наверное, со стороны я выгляжу, как деревенская… Но мне пофиг, я как бы почти такая и есть.

Первые пары проходят на удивление гладко. Преподаватель по истории искусства увлечённо рассказывает о Ренессансе, а я ловлю себя на мысли, что слушаю, затаив дыхание. Она такая забавная. Разговаривает с придыханием, словно для неё это не просто работа, а целое просвещение… В принципе я рада, что пошла учиться на искусствоведа. Тут мама не залезла в мой ум, слава Богу, хотя попытки явно были. Меня хотели толкнуть на экономический, где сейчас учатся девчонки. Просто дело в том, что я в экономике вообще не «бум-бум». И мне повезло, что тут были квотные места на выбранную мной специальность…

Рядом со мной вдруг садится какой-то парень с копной

рыжих волос и блокнотом, полным странных замысловатых набросков.

– Я Макс, – шепчет он, едва преподаватель поворачивается к доске. – Если что, я тот, кто нарисует карикатуру на любого препода за шоколадку.

Я хихикаю и киваю.

– Алёна. Приму к сведению… Завтра приду со сникерсом…

– Оуууу, значит, мы соседи с тобой до конца семестра… Но этот сделаю бесплатно, смотри! – он тут же снова сгибается к своему листку, а я наблюдаю за его штрихами и хихикаю, как он изображает эту даму.

Знакомство с одногруппниками идёт легко. Они весьма забавные и интересные. Кто-то из соседей по общаге предлагает скинуться на большой термопот для общей кухни. Говорят, здесь они разрешены. Хотя мне казалось, что должен быть запрет из-за постоянного подключения к розетке… Ну да ладно. Всё идёт хорошо. И я чувствую, как напряжение понемногу отпускает. Может, всё не так страшно? Может, я уже вполне вписалась в это всё? Я же такая же как все, если не приглядываться и не допрашивать… Кстати, про «гестаповские» допросы…

Между парами мне, разумеется, звонит мама. Кажется, чтобы испортить мне настроение. Но я не могу не взять.

– Ну, как первый день? – голос строгий, но в нём слышится нотка тревоги.

– Всё хорошо, мам, – я стараюсь говорить бодро. – Пары интересные, ребята нормальные.

– Смотри, чтобы «нормальные» не сбивали тебя с пути. И не забывай про Игоря, ты так ему и не позвонила. Я всё знаю! Он, кстати, спрашивал о тебе.

Я стискиваю зубы. Ни одного разговора не пройдёт без этого имени… Порой ощущение, что у меня есть брат-близнец, с которым меня разлучили ещё в детстве. Игорь, разумеется…

– Мам, я сейчас на паре, мне нужно идти. Поговорим вечером, ладно?

– Ладно, но будь добра сделать, что я говорю. Буду ждать тогда. Не забудь.

И снова гудки.

Я глубоко вздыхаю, прячу телефон в карман. Внутри меня бомбит, но я сдерживаю гримасу в одном состоянии… Что толку злиться? До неё это всё равно не дойдёт – увы.

Иду по коридору, стараясь не думать о маминых словах. Впереди следующая пара, а потом обед и пара часов свободного времени. Можно будет зайти в библиотеку, посмотреть, какие книги есть по программе, ознакомиться с памятками и просто осмотреться…

Но внезапно путь мне преграждает исполинская фигура. Высокий, светловолосый и наглый Егор Шмелёв. Во весь своей красе… Мамочки…

– Так-так-так… Кто это у нас? – он ухмыляется, скрещи-

вает руки на груди, будто поймал меня в силки. – Та, кто любит подсматривать…

– Пропусти, – я пытаюсь обойти его, но он делает шаг в сторону, снова загораживая проход.

– Да пропущу, чё ты, – он смеётся. – Как зовут, где учишься?

Я молчу.

– Да ладно, мне для дела надо…

– Какого ещё дела?! – не выдерживаю я, нахмурившись.

– А вот это, моя дорогая, большой-большой секрет, – он ржёт, а я закатываю глаза. Потому что ведёт себя максимально мерзко. Если это заигрывания такие, то он не на ту позарился… – Да ладно, малышка, не бзди, а… Я тебя не трону. А-то мне потом ещё вырвут что-нибудь. Хах…

– В каком это ещё смысле?! – не понимаю я, и он усмехается.

– Да ладно, забей. Ни в каком… Скажи хотя бы имя…

– Щас, ага. Мне нужно идти, ты меня отвлекаешь.

– Слу-у-ушай, – он понижает голос. – Ты же в одной комнате с Русановой, да?

– Ну допустим…

– Ты намекни ей про меня, а… Что я тут весь такой есть из себя красивый…

Я не выдерживаю и смеюсь.

– Конечно. Обязательно. Она как раз от тебя без ума…

– Да? Правда? – улыбается он дебильной улыбкой, а я мо-

таю головой.

– Нет… Это вряд ли. Я пошутила…

Он строит такое лицо, будто я его задела своими словами…

– Окееееей. Я тебя понял… С юмором, девочка, – он щурится, отходя в сторону. – Хорошего дня тебе, голубоглазая…

Я тут же начинаю уходить, почти бегу по коридору. Заворачиваю за угол и застываю в ужасе.

Вдалеке, возле окна, расположился тот самый Рома Аникин. Разговаривает с какой-то девушкой. Стоит напротив неё, а она прям-таки заглядывает в его рот. Господи, да почему я всё время на них напарываюсь!? Этих двух человек слишком много на один квадратный метр этого здания!

Я чуть ли не пошатываюсь от волнения. Не хватало ещё врезаться куда-нибудь…

Он поднимает глаза и наши взгляды встречаются.

У меня внутри всё сжимается. Сердце пропускает удар, потом начинает биться чаще. Он сосредоточенно смотрит на меня пару секунд, потом снова поворачивается к собеседнице. Ухмыляется, что-то говорит на ухо…

Я резко отворачиваюсь и бегу по коридору дальше, стараясь унять дрожь в руках. Что это было? Почему он так на меня действует?! И почему так смотрит?! Я как какая-то дурочка, реально… Как вижу, так впадаю в ступор и туплю…

На следующей паре я сажусь рядом с тем же парнем, Мак-

симом, достаю тетрадь, пока он кого-то рисует… Но мысли всё ещё где-то там, в коридоре. Беру телефон и пишу Ане сообщение в чате:

«Егор у меня только что спрашивал про тебя».

Аня тут же отвечает:

«Да? Фу… Надоел уже, дурак. Сегодня весь день меня достаёт с какой-то тусой».

«Какой тусой?».

«У второкурсников. Хочет, чтобы я пошла с ним».

«А ты пойдёшь?».

«Не знаю… А что ты хочешь?».

«Ну она же для второкурсников».

«Алёна, ты такая смешная…».

Я улыбаюсь и прячу телефон. Интересно, что она имела в виду? Почему я смешная? В этот момент преподаватель начинает лекцию, и я открываю тетрадь.

День тянется дальше: пары, разговоры, новые лица. Я постепенно втягиваюсь в ритм, начинаю чувствовать себя чуть увереннее. Но образ этого Ромы всё равно всплывает перед глазами, потому что я таких парней раньше не видела… Ну, как… Видела, конечно, но всегда проходила мимо и они меня не замечали, как правило… А тут… Он ведь сам посмотрел? И не один раз… Интересно, что-то этот взгляд значил? Или нет… Может, Егор наговорил ему глупостей о том, что я подсматривала? Но я так не делала! Просто нужно выбирать места для уединения, блин! А если и правда?! О, ужас… Ка-

кой же позор…

Вечером я возвращаюсь в общежитие. Оля лежит на кровати с ноутбуком, листает соцсети. Аня возится у зеркала, подкрашивает ресницы. Увидев меня, они обе воодушевляются. Будто только и ждали моего возвращения…

– Ну что, красотка наша, – Анютка откладывает ноутбук и поворачивается ко мне. – Как первый день?

– Нормально, – улыбаюсь я, хоть и знаю, что никакая я не красотка. Но мне приятно. – Даже лучше, чем я думала… Но устала… – падаю на кровать и разваливаюсь на ней морской звездой…

– Вот и отлично, – она садится, скрещивает ноги. – Слушай, а пойдём сегодня на эту тусу? Ну, ту самую, к второкурсникам. Ты же не будешь одна в комнате тухнуть? Тем более что там будет куча народу – и мои знакомые, и ребята с других факультетов. Развлечёмся хоть немного!

Я колеблюсь, нахмурившись.

– Ты ведь не хотела идти…

– Ну вот захотела!

– Но ведь это же вечеринка Шмелёва…

– Ну и что? – пожимает плечами. – Он там будет, да, но он не единственный. Там будет музыка, алкоголь, закуски, всякие там симпатичные парни. Да и в целом там знаешь какой дом крутой?! И потом, мы же с тобой. Не бросим тебя ни на секунду, обещаю. К тому же мы старше, так что считай, что мы тебя опекаем.

Она подмигивает, и я не могу сдержать смех. Опекуны, блин, нашлись…

– Нормальный опекун вряд ли бы заикнулся об алкашке… – ржёт Оля, и я тоже хихикаю.

– Ой всё! Никто же не планирует нажираться! Оляяя!

– Ты всегда так говоришь! Ахах!

Она цыкает на неё и клацает челюстью.

– Щас укушу тебя!

– Ладно, – смеюсь я. – Пойдём.

– Вот и отлично! – она хлопает в ладоши. – Значит, в семь... Есть что-нибудь яркое, чтобы все офигели?

Я морщусь… Какое у меня яркое? У меня ни одного платья красивого нет. Всё проходило мамину проверку. Она у меня реально гестапо. Вообще ничего нельзя… Про жёлтые носки я заикаться не стану… А-то они вообще перестанут со мной дружить… Пу пу пуууууу…

Я мотаю головой, но она прищуривается.

– Не проблема! Подберём сейчас!

Я даже пискнуть не успеваю, как она начинает доставать из шкафа кучу всяких нарядов. Мы смеёмся, начинаем обсуждать парней. Ну как мы… Они… Я просто слушаю. Кто и когда с кем встречался, кто целовался и кто у кого на прошлой неделе… Я не стану произносить этого вслух.

– Оставил ей там… Жемчужное ожерелье, прикинь! Ахахахах…

– Красивое? – спрашиваю я, они обе замирают, и начина-

ют надо мной смеяться… А потом Оля склоняется и объясняет мне на ухо, что это значит. И я кривлю лицо в ужасе. Фуууууу. Девчонки продолжают хохотать, а меня аж передёргивает. Чем они тут вообще занимаются, а?! Нужно проверить свою кровать на всякий случай…

Оглядываюсь в окно – за ним уже темнеет и зажигаются фонари, что для мамы значит, что я уже должна сделать домашку и вовсю готовиться ко сну… Но в груди у меня растёт странное чувство: смесь волнения и предвкушения.

Может, эта вечеринка именно то, что мне нужно? Чтобы наконец перестать оглядываться на мамины слова, на Игоря, на чужие ожидания… В конце концов я тоже заслужила немного повеселиться… Дать свободу эмоциям и познакомиться с ребятами… Наверное. Но это не точно.

– Погоди-ка! Точно! Как я про него забыла, а!

Аня вдруг достаёт из сумки платье… Короткое тёмно-синее. Очень красивое, но… Я даже не знаю, как в таком ходить, чтобы не было видно того, что должно быть скрыто…

– Ну как тебе?

– А есть что-то более… Ну более…

– Менее развратное! – говорит за меня Оля и смеётся.

– Ну да… Наверное.

Аня закатывает глаза.

– Вот вечно ты свои пять копеек вставишь, мать!

– Да нет! Ну просто оно реально открытое, ты на Алёну посмотри!

– Тогда сама ищи!

– Ну и пожалуйста!

Они ругаются между собой, а я не знаю, куда себя деть… Но потом вдруг это заканчивается и обе в один момент достают мне уже из Олиного шкафа другое платье. Белое, чуть подлиннее, очень нежное и симпатичное… Даже мне нравится.

– Да?

Я киваю… Протягивая руку. Ткань так и просится быть надетой… С ума сойти какое оно нежное наощупь…

– Только… – спрашиваю я. – Мы же не допоздна, правда?

– Нет, конечно, – отвечает Аня. – Просто немного повеселимся. Забудем обо всех проблемах хотя бы на один вечер…

Да и правда… Что может случиться?...

*Скидка на подписку «Мой одержимый студент» (страстно, чувственно, эмоционально, муж-абьюзер, любовь со студентом, разница 6 лет) - https://litnet.com/shrt/5lKL

КАТЕРИНА
Пелевина

Глава 3.

Алёна Белкова

Мамочки… Я никогда в подобных местах не была…

Как только мы добираемся, я уже чувствую неладное…

Мы с девчонками стоим у огромных кованых ворот, и я нервно тереблю край платья, в которое меня одели. На ногах остались белоснежные кеды. В целом мне нравится, как я выгляжу, но я всё равно нервничаю, невольно вглядываясь в то, что перед собой вижу. Что это за президентский особняк вообще, а? Тут точно живёт человек, который трахается среди разбросанного по столу Принглса? А не Билл Гейтс? Рядом, не переставая хихикать и перешёптываться, стоят девчонки. Они уже успели выпить шампанского в общаге. Я отпила немного, но что-то мне не понравилось… И я решила не налегать от греха подальше… Вдруг я начну буянить как дедушка мамы по отцовской линии. Держите меня семеро. Я же не знаю, какая я пьяная… Позориться не сильно хочется…

– Ну что, малышка, – подмигивает Аня, слегка толкая меня локтем в бок. – Готова окунуться в мир избалованных мудаков, где всё от и до пропахло баблишком?

Они ржут, а мне не по себе. Аж мурашки по коже пробегают…

– Я в таких местах даже не была ни разу, музей какой-то, –

шепчу я, с замиранием сердца разглядывая особняк за воротами. Это просто дворец с ухоженным садом, фонтаном, возле которого выстроились в ряд блестящие спорткары, словно сошедшие с обложек глянцевого журнала. А я, между прочим, за всю свою жизнь только на соседском жигулёнке и маминой Королле ездила. Это всё.

– Расслабься, – Аня берёт меня под руку, её голос звучит ободряюще. – Мы же с тобой. И такие же нищие как ты… – хихикают. – Идём!

Внутри это место оказывается ещё более впечатляющим… Высокие потолки, метров пять точно, зеркала в позолоченных рамках, хотя я бы не удивилась, если бы это оказалось настоящее золото. Музыка, бьющая по нервам мощными басами из огромных колонок и заставляющая пол слегка вибрировать под ногами. У нас даже в школе такой акустики не было в актовом зале. Да и в ДК тоже. Нигде, куда бы я не ходила… Хотя это не так много мест, конечно.

А хозяин всего этого добра – Егор Шмелёв, собственной персоной, встречает новеньких у широкой лестницы в полурасстёгнутой белоснежной рубашке, из-под которой виден его загар, со стаканом в руке, весь такой якобы небрежный и самоуверенный, будто рождённый для этой жизни. Да что уж говорить – так и есть… Представить не могу, сколько всё это стоит… И как его родители ему это разрешили? Я не понимаю богачей… Сами избалуют своих детей донельзя, а потом ещё удивляются почему вырастают такие вот аморальные не

знающие преград и запретов типы…

– О-о-о, девчонки! – он замечает нас и тут же расплывается в широкой, чуть насмешливой улыбке. Интересно, откуда у него такие ровные красивые зубы? Наверное, его личный стоматолог имеет собственный лайнер и яхту размером с Титаник. Хотя, быть может, просто генетика. Повезло… – Наконец-то! Русанова, малышка моя… Я уж думал, ты передумаешь и останешься в своей дешманской общаге дрочить на мои фотки…

– Да пошёл ты, – улыбается она с ухмылкой, а он тем временем изображает что-то, мерзко ёрзая языком по внутренней стороне своей щеки. Фу.

– Ага, – она показывает ему средний палец. Вот это у них общение, конечно…

– Спасибо за приглашение, – выдавливаю я, стараясь скрыть волнение. Но меня так или иначе конкретно мотает от ощущения того, что я здесь лишняя. Ну не подхожу. Никак. Я тут и впрямь как белая ворона в этом платье.

– Да чё вы такие надутые! – он небрежно машет рукой, отбрасывая формальности. – Сейчас познакомлю вас с ребятами. Выпьем, потанцуем, расслабимся… Покажете сиськи…

И снова ржёт…

– Ну конченный реально… – добавляет Аня. – Если у него когда-то появится постоянная девушка, я лично подарю ей беруши, чтобы она его поменьше слушала… Когда рот не открывает хотя бы симпатичный…

Я хихикаю. Он проводит нас дальше, представляет каким-то своим друзьям, часть из которых вроде бы даже милые… Я не успеваю соображать, где кто… Киваю, улыбаюсь, но чувствую себя максимально не в своей тарелке. Егор явно воспринимает девушек как вещи. Во всяком случае, выглядит именно так. Да и не только он такой. Некоторые парни так смотрят. Чуть ли не со слюной у рта. И ещё это дурацкое слово «первогодка», действующее на них как заклинание… Все сразу таращатся на меня, как на свежее мясо…

И вдруг я опять вижу его… Это как магия какая-то. Мои глаза везде его находят.

Только на этот раз мне прям неприятно…

Потому что он стоит у окна, окружённый стайкой девушек в коротких платьях, сверкающих стразами и пайетками. Они облепили его, как сороки. Прохода не дают… Что за приколы такие вообще? Хотя какое мне дело, Боже мой… Пусть делает что хочет!

Егор замечает мой взгляд… Отслеживает и тут же ухмыляется, словно что-то такое почувствовал…

– А-а-а… Наш красавчик сейчас слегка занят…

– Что? – делаю вид, что меня это не касается…

– Да не бойся ты, это только пока он тебя не заметил…

– А?

Егор уходит, а я хмурюсь ему вслед…

Но моё сердце делает аксель, а потом замирает, словно остановившись на долю секунды, прежде чем вновь забиться

чаще. Потому что он всё же меня замечает…

Не смотри. Не реагируй. Просто пройди мимо.

Я отворачиваюсь, делаю вид, что увлечена разговором с Аней, которая что-то оживлённо рассказывает, размахивая стаканом.

– …а потом он мне говорит: «Ты что, не понимаешь, кто я такой? Соси давай, детка», – хохочет она. – Прикинь?! Оборзевшая шмелёвская морда! Я ему в рожу плюнула тогда, он забыть не может… Хихик…

– Ага, – киваю я, краем глаза всё равно следя за Ромой, за его движениями, за тем, как он слегка наклоняет голову, слушая очередную реплику одной из своих поклонниц.

– Ты вообще меня слушаешь? – Аня дёргает меня за рукав, возвращая в реальность.

– Прости, – встряхиваю головой, отгоняя наваждение. – Просто… жарко тут. Пойду подышу свежим воздухом.

Я пробираюсь сквозь толпу, извиняясь и улыбаясь за то, что задела кого-то, пока наконец не оказываюсь у роскошной лакированной лестницы, ведущей на второй этаж. Здесь тише, спокойнее, музыка доносится приглушённо, а воздух кажется чище, хотя бы не таким сгущенным. Пока я поднимаюсь рассматриваю всё вокруг… Всё такое шикарное. Гладкий паркет, колонны, даже лепнина… Настоящее искусство… Достаю телефон и тут же вижу пропущенные вызовы. От мамы… Вздыхаю от отчаяния.

Опять. Блиииииин…

Следующие пять минут телефон вибрирует без остановки, настойчиво напоминая о себе. Потом от неё приходят грозные сообщения, написанные в привычной для мамы манере, не терпящей возражений:

«Алёна, почему не отвечаешь?».

«Я сейчас позвоню Игорю, пусть съездит до твоего общежития».

«Немедленно позвони мне!».

Я закусываю губу, чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение, скоро точно коротнёт. Как же она достала меня со своим Игорем…

Как будто без него не может решить, что со мной делать, как будто он – её главный инструмент контроля… Может она реально просто хочет сбагрить меня в их семью? Да какая разница, где я?! Главное ведь, что не на её шее, да? Или я ошибаюсь?

Тут же ищу свободную комнату, чтобы перезвонить. Захожу в какую-то, но там кто-то целуется, и я тут же испуганно закрываю за собой дверь. Дальше ещё одна и ещё… Все заняты парочками… Пока я вдруг не захожу в самую дальнюю, в которой почти не слышно того, что происходит внизу… Убедившись в том, что тут нет совокупляющихся элементов, закрываю за собой дверь…

В очередной раз вздыхаю, набираю номер мамы, стараясь унять дрожь в пальцах.

– Мам, привет…

– Где ты? – звучит голос холодный, строгий, пронизанный недоверием. Даже не поздоровалась…

– В общежитии, – вру я, нервно сжимая кулак. – Просто тут музыку громко слушают, я не услышала звонок, занималась…

– Не ври мне, Алёна. Я знаю, что ты где-то гуляешь.

Порой мне кажется, что на мне стоит какой-то детектор или типа того… Всё-то она знает. Словно следит за мной с дрона, блин. Надоело…

– Нет, мам, правда, я в комнате. Просто… – пытаюсь найти оправдание, и тут дверь балкона резко открывается, прерывая мою неубедительную ложь.

Я вздрагиваю, вытаращив глаза, и вижу его.

Рому…

Он заходит оттуда внутрь комнаты… Да что ж это за совпадения такие, а?! Из всех возможных он решил покурить именно в этой?! Хотя все остальные по пути ведь действительно были заняты…

Он застывает на пороге, увидев меня с телефоном у уха, жалобно просящую его не открывать рот одним только взглядом. Хорошо, что он всё понимает без слов… Вскидывает руки в примирительном жесте, мол, понял, ухожу. Обходит меня стороной, оставляя за собой шлейф из табака и туалетной воды и щёлкает позади дверью, пока я смотрю в окно и стараюсь не дышать, слушая мамины наставления…

– Я поняла, мама… Но я реально в общаге… Да… Да,

я знаю… Только Игорю не звони, я тебя прошу! Да потому что! Потому что, мама! Он мне никто… Мама, блин… Он мне даже не нравится! Я клянусь тебе, что я не гуляю…

Неожиданно слышу смешок позади и оборачиваюсь, понимая, что он никуда не уходил, а подслушивал всё это время… Стоит, скрестив на груди руки, опирается на дверь и смотрит на меня с какой-то довольной хитрой ухмылочкой. У меня аж дрожь по плечам проносится… Каков мерзавец, а…

– Мам, я тебе перезвоню, – торопливо говорю я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, хотя внутри всё трясётся. Как же неловко-то! – Тут… ко мне соседка пришла. Неудобно разговаривать, перезвоню…

Нажимаю «отбой», медленно опускаю телефон, не отрывая взгляда от Ромы. Он не двигается, смотрит прямо на меня своими хищными глазами.

У меня замирает сердце, а в горле встаёт ком, мешающий дышать. Вот нафига было подслушивать?! Теперь я чувствую себя очень-очень глупо… Что я вообще говорила? А вдруг это было бы слишком личное?!

– Что? Я думала, ты понял, что надо уйти… Это личный разговор…

– Кому надо? – будто издевается он. – Лично мне не надо. Если тебе надо – можешь уходить. Прошу…

Я цокаю, сжимая телефон в руке, удивляясь какой он всё-таки козёл, ничего святого, как девчонки и предупреждали.

Я пытаюсь пройти мимо него, но вдруг понимаю, что он и не планировал меня выпускать, потому что встал возле двери, словно скала и просто перекрыл мне любые пути отступления из этой пугающей тёмной комнаты в незнакомом мне доме…

Глава 4.

Алёна Белкова

За его широкими плечами я не вижу даже двери. Он слишком высокий… Взгляд серо-голубых глаз – цепкий, изучающий. Короткие тёмные волосы чуть растрёпаны, а гранёный подбородок нацелен чётко на меня, как и острые скулы, которыми наделены черты его лица… Идеальные, словно высеченные из камня. И при всём этом что-то дикое, необузданное в его улыбке, в том, как он слегка склоняет голову набок, будто хищник, оценивающий меня, как свою добычу. Смею утверждать, что на них внизу он так не смотрел… Во всяком случае я не видела…

– Ну, привет, – он ухмыляется, облокотившись о дверной косяк. – Давай знакомиться... Я – Рома.

Я вздрагиваю, прикрываю ладонью место на груди, где бешено колотится сердце. Не ожидала, что он окажется так близко… Думала, пройду и исчезну…

– Я знаю, кто ты, – отвечаю, стараясь, чтобы голос не дрожал.

– Неужели? Откуда? – он приподнимает бровь, явно забавляясь моей реакцией.

– Твой друг рассказал, – отрезаю я, вспоминая, как Аня вчера упомянула его имя в разговоре. Но прямо сказать не решаюсь…

– И что же он рассказал? – Рома делает шаг ближе, и я невольно отступаю назад, пока он не останавливается…

– Н-н-ничего такого, разве что от тебя нужно держаться подальше, – выпаливаю я, сама не понимая, зачем это говорю. Кто меня за язык тянул? Я думала, он разозлится, а его, наоборот, это только веселит.

– О, значит, правду сказал, – усмехается. – А ты кто такая…? Раньше не видел… Первый курс?

Я сглатываю. Почему мне хочется назвать ему своё имя? Ведь Егору я его так и не назвала.

– Алёна… И да, я с первого курса…

– М… Алёна… Мило…

– Слушай, мне нужно идти… – настаиваю я, но он так и не пропускает. Куда я, туда и он. Как тень… И у меня начинает бешенно колотиться сердце… А вдруг он мне что-то сделает?!

– Пойдёшь, когда я скажу, врушка…

– С чего бы это?! С чего я врушка?!

– А что скажешь, не ты сейчас так нагло врала матери о том, где находишься? – усмехается… А я прямо горю от стыда внутри…

– Это вообще не твоего ума дело… Понятно?!

– Понятно, конечно, малышка… Какая дерзкая, а… И кто такой у нас Игорь? – спрашивает прямо, глядя мне в глаза.

Я вздрагиваю, понимая, что он даже имя запомнил. Реально подслушивал…

– Никто, – отвечаю слишком поспешно. Да и что я скажу? Рассказывать ему что-то о себе в контексте такого разговора явно не входит в мои планы. Он вообще ведет себя очень нагло. Будто ему всё можно.

– Никто, значит? – Рома склоняет голову набок. – А почему тогда ты так напряглась, когда я его имя произнёс…

– Я не напряглась, – я пытаюсь изобразить безразличие. Но когда я нервничаю или волнуюсь, я почти всегда трогаю свои волосы. Вот и сейчас рука сама собой тянется к ним, убрать прядку за ухо. – Дай уже пройти, а! Рома!

– Дай угадаю, – он делает паузу, внимательно наблюдая за моей реакцией. Ощущение, что всё это приносит ему дикое удовольствие. – У мамочки уже есть на тебя планы, да? Женишок готов, список правил составлен, расписание жизни расписано на пять лет вперёд?

Сначала я бледнею, а потом чувствую, что горю. Кровь приливает к щекам… И мне стыдно. Он за один разговор понял, что происходит в моей жизни. Боже… Это такой бред, если честно… Я готова сквозь землю провалиться…

– Ты ничего не знаешь, – тихо говорю я, отводя взгляд.

– А я и не говорю, что знаю, – он пожимает плечами. – Но так и есть. Я просто вижу по тебе… Загнанная в угол овечка…

– Ничего подобного! – я вскидываю подбородок, хотя внутри всё дрожит. – Я сюда вообще веселиться пришла! А ты мне мешаешь! – притопнув ногой, я пытаюсь выглядеть

грозно и уверенно.

– А по-моему, оправдываешься перед своей матушкой, – поддразнивает он, а потом протягивает мне руку.

– Что это?.. З-з-зачем?.. – я смотрю на его ладонь, не решаясь взять.

– Ну ты же веселиться пришла, – его губы растягиваются в усмешке, будто он проверяет меня. – Идём тогда. Повеселимся… Покажу тебе кое-что… Не трусь.

Я колеблюсь, потому что не хочу прослыть трусихой, если честно… Но и брать незнакомого парня за руку, тоже не горю желанием… Хотя он и бесспорно очень симпатичный, конечно… Только по характеру, видно, ужасный…

И я какого-то фига всё же вкладываю свою ладонь в его. Его тёплые пальцы тут же сжимают мои, будто намертво, и от этого прикосновения по коже бегут мурашки. А он резко тянет меня за собой, уводя прочь из этой комнаты, подхватывает со столика стакан и пьёт на ходу…

Ведёт нас куда-то… Потом я понимаю, что вниз… Мы спускаемся… Оказываясь в том самом огромном помещении, где толпами вьются люди. Кто-то из них уже пьяный, толкается и визжит, а Рома вдруг убирает стакан и резко приближается ко мне. Настолько близко, что я чувствую запах его туалетной воды и ощущаю жар его тела… Схватившись за плечи, чтобы оттолкнуться назад.

– Погоди, погоди!

– Танцуй, – шепчет на ухо, и его дыхание касается моей

мочки.

Я стою как статуя, держа его за футболку посередь зала, и не могу пошевелиться, пока он нагло не забрасывает мои руки себе на шею и не прижимает за поясницу к себе. А затем начинает двигаться, заставляя меня тереться об него телом… Боже, что происходит?! И почему от него так вкусно пахнет? Танец получается до одури интимным, если не считать, что я просто повисла в его руках, как отварная макаронина. Трепещу, боюсь дышать, а он смотрит на меня так, будто видит насквозь… Все мои страхи, сомнения, всю эту борьбу между «надо» и «хочу». Я чувствую что-то странное. И боюсь, и хочу узнать, что такое просто потанцевать с тем мальчиком, который нравится, но пугает. Потому что я ни разу так в жизни не делала…

– Если Шмель к тебе ещё раз подойдёт, отправь его ко мне, договорились? – спрашивает хриплым шёпотом, взглянув в мои глаза так близко, что я вижу даже крапинки на его радужках… Сглатываю.

Мои губы чуть приоткрываются, дыхание сбивается. Я хочу сказать, что ничего говорить не обязана, но Рома наклоняется ближе, и его губы скользят по моей скуле, а потом двигаются по направлению к моим. Я чувствую, как учащается его дыхание, как напряжены его руки… У меня по телу что-то проносится. Такая дрожь, от которой кружится голова. Нет, нет, Боже… Так вообще быть не должно. Я ни разу не целовалась, нет! И вдруг я резко отталкиваю его насколь-

ко позволяют силы.

– Это слишком! Ты что?! Нет, я не хочу так! – чуть ли не кричу ему в лицо, перекрикивая музыку, и торопливо ухожу к подругам через толпу.

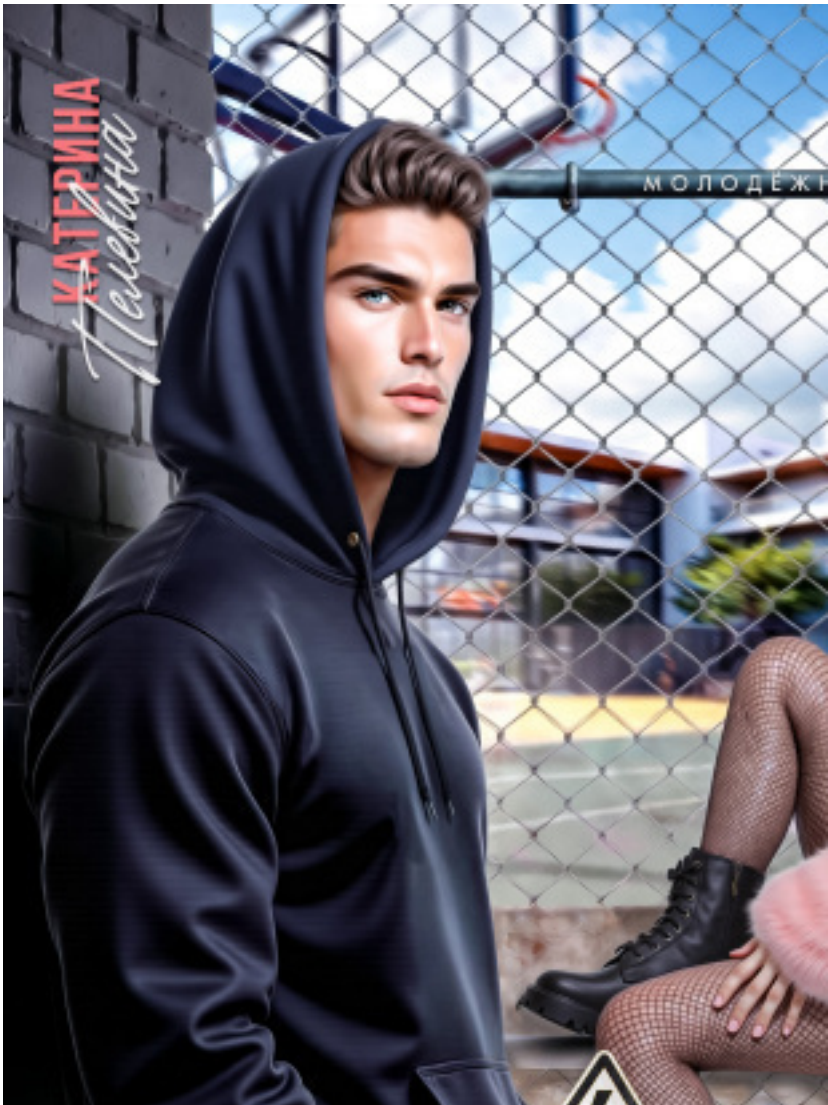
Оля и Аня тут же набрасываются с вопросами, где я была, но я едва слышу их слова. Хорошо, что они нас не видели… Всё ещё чувствую тепло его рук и слышу его наглый бессовестный голос, как яд, проникающий в самое сердце… Оборачиваюсь, а он уже стоит с другой и мило флиртует с ней о чём-то…

Меня аж колет внутри. Не знаю почему… Какое мне дело до него вообще?! Обычный зажравшийся мажор, который думает, что ему всё можно.

Зачем я вообще пошла с ним? Он явно не обделен женским вниманием… Вот я дура, а… Как же хорошо, что не позволила себя поцеловать…

*Максимальная скидка 35% на уже завершенную историю любви «Не влезай. Убьёт» - https://litnet.com/shrt/9Cyv

(первая любовь, футболист и оторва, от ненависти до любви, спор на чувства)

КАТЕРИНА
Тепелина
МОЛОДЁЖ

Глава 5.

Алёна Белкова

Мы с девочками возвращаемся в общагу уже далеко за полночь.

Идём за руки, пока вокруг нет ни души... Я держу их, потому что они прилично выпили, да ещё и пошатываются на своих цырлах, спотыкаясь обо всё подряд, но зато мы все такие счастливые. Или это просто алкоголь делает мир мягче, а проблемы неважными? Не знаю. Но я совсем немного выпила. Хотя для меня и это кажется лишним… Я же не умею пить. А вообще можно такому научиться? И стоит ли? Только печень себе садить… Оля шутит, Аня что-то напевает себе под нос, а я просто разглядываю улицу вокруг, ночное небо, звёзды, которых почти не видно в столице, хотя у нас в Берёзовске они вместо фонарных столбов, тем более, что последние часто отсутствуют там, где надо…

Потом мы добираемся до общаги… В комнате темно, только тусклый свет из коридора падает на пол. Я достаю телефон и замираю. Пропущенных столько, что экран кажется перегруженным. Мама звонила раз сорок, потом пошли сообщения… Сначала строгие, потом тревожные, потом вообще неадекватные… А потом Игорь… Один звонок и короткое: «Алёна, ответь. Твоя мама волнуется».

Боже мой… Ну и бред, а.

Я стискиваю зубы, отключаю звук и психованно кидаю телефон на тумбочку. Не хочу сейчас об этом думать. Не хочу слышать этот голос, не хочу оправдываться. Он мне вообще никто!

Но есть кое-что, о чём я не могу перестать думать…

Танец с этим Ромой…

И то, как он сжимал руки на моей талии, как обнимал меня. И как пахла его туалетная вода... Как он почти в приказном тоне прошептал своим хриплым баритоном: «Танцуй»… А ещё из головы не выходит эта его совершенно беспринципная попытка поцеловать меня…. Боже, у меня мурашки до сих пор. Хотя я не умею ни танцевать, ни целоваться… Но мне так хотелось хоть на минуту забыть про маму, про Игоря, про все эти списки, как надо жить…

А потом я увидела его уже не со мной. Меня сразу как молния в сердце ударила. Он стоял у бара, рядом с какой-то девушкой… Высокой длинноногой брюнеткой в чёрном платье. Она смеялась ему на ухо, всячески изгибалась перед ним, а он, кажется, наслаждался её обществом. Конечно, это же не деревянная я. Наверное, с ней танцы лучше… Он что-то напевал ей на ухо, будто секунду назад не прижимал меня к себе. Так странно. Парни такие сволочи.

То с одной, то с другой. Как ни в чём не бывало… Словно у них вообще нет никаких принципов.

Конечно, это ударило меня по самооценке. А кого бы не ударило?

Сначала ты думаешь, что единственная, кто понравился. Что у вас обоих что-то вспыхнуло. Ну… Я так правда подумала. Он мне понравился. Чисто внешне…

А потом он просто опустил меня ниже плинтуса своим поведением. Когда показал, что для него без разницы с кем топтаться и кого обнимать. Уже через секунду нашёл другую.

Я отвернулась, конечно, когда увидела их, убежала и сделала вид, что не заметила, но внутри-то всё равно всё скукожилось. Это явно не задавить. И это чувство до сих пор ютится где-то за рёбрами. Хотя я понимаю, что мне просто нужно выдохнуть и забыть об этом дурацком мажоре. То, что я чувствую патологически неправильное.

Что это такое? Ревность? С чего бы мне его вообще ревновать? Он же мне никто! У нас был-то всего один танец! Ну как так можно,а?! Бред настоящий… Алёна, ложись лучше спать…

***

Оказывается, просыпаться утром с похмелья – это отдельная пытка. Голова гудит, во рту сухо, свет из окна режет глаза. И это всего два стакана! Я боюсь представить, что с девчонками… Оля стонет, натягивая одеяло на голову, Аня бурчит что-то про «никогда больше не буду пить», а я просто лежу и пытаюсь понять, что это за ощущения такие. Для меня это вообще новое чувство – похмелье. Но ничего приятного, я хочу сказать. Разве оно того вообще стоило? Явно нет. Так почему же люди снова пьют? Как они могут забыть

эту головную боль и истощение…? Я вот точно никогда не забуду. Ну нафиг.

– Ну что, как оно, – хрипло спрашивает Оля, приоткрыв один глаз и глядя им на меня.

– Ужасно…

– Добро пожаловать во взрослую жизнь.

Я пытаюсь улыбнуться, но не выходит. Тем более, что такая взрослая жизнь мне совсем не нравится…

В универ мы идём медленно, пошатываясь и держась друг за друга, будто на казнь. Я утром вылила в себя литр воды. И то мне мало… Как с такой головой учиться? Никого не замечаю, иду сама по себе, мечтая скрыться на заднем ряду аудитории и просто ещё немного поспать…

Но когда я снова вижу его у входа, всё внутри подпрыгивает.

Он стоит, прислонившись к стене, болтает с кем-то. Одет в простые джинсы и чёрную футболку, но выглядит так, будто вообще не пил вчера… Почему я такая размазанная, а он абсолютно собранный?! Что это за элексир свежести с самого утра? А-а-а… Так вот она, практика в действии, да?

Наши взгляды опять встречаются. И я тут же отворачиваюсь, ускоряя шаг и делаю вид, что очень спешу. Надеюсь лишь на то, что не врежусь и не натолкнусь на его этого Шмеля, который уже тоже достал меня со своими внезапными появлениями.

– Алёна, стой! – окликает меня Оля. – Ты куда?!

– Никуда, – бормочу я растерянно. – Мне надо зайти в библиотеку.

– В библиотеку?! Нафига? Ты же на первую пару опаздываешь!

– Потом объясню, – бросаю я и сворачиваю в боковой коридор, лишь бы не столкнуться ни с кем снова…

Но судьба, видимо, сегодня не на моей стороне. Да и не только сегодня… Кого я обманываю?

Он снова оказывается передо мной. Но уже так, словно реально меня догонял. Рома преграждает мне путь, скрещивает руки на груди и смотрит так, будто знает все мои секреты. И что ему от меня только нужно?! Чего докопался?!

– А я смотрю, ты быстрая. Куда бежим? У нас эвакуация? – будто издевается он, с детальной точностью разглядывая моё поплывшее лицо…

– Не смешно, – отрезаю я, стараясь не смотреть ему в глаза. – Что тебе нужно от меня?! Я вроде ясно вчера сказала!

– Ничего особенного, – пожимает плечами, и в уголках губ мелькает эта его уже фирменная ухмылка. – Егор просил узнать у тебя номер Русановой…

– Что? – я моргаю, не сразу понимая, о чём речь.

– Ну да, а что?

– А почему он сам у неё не спросит?

– Очевидно же, – он усмехается. – Она ему не даёт. Во всех смыслах. Парень не теряет надежды. Есть у тебя её номер?

– А может, он тебе нужен? – выпаливаю я, сама не зная, зачем цепляюсь к словам.

– Не в моём вкусе, увы, – спокойно отвечает он. – Так и…?

Я качаю головой.

– Мы ещё не обменивались. У меня его нет. Прости.

Пытаюсь обойти его, но он двигается вместе со мной, не позволяя это сделать.

– Что тебе ещё?! – срываюсь я.

– Борзая такая после нашего танца… Надо же. Вспоминаешь?

– Пффф. Нет, – фыркаю, но щёки предательски горят. Много чести!

– М-м-м… А маме что сказала?

– Тебе-то какое дело? – голос дрожит, и я ненавижу себя за это.

– Да так, интересно просто…

Не успеваю я ответить, как к нам подходит очередная девушка – стройная, с идеальной укладочкой, в стильном платье, которое, наверное, стоит дороже всего моего гардероба в целом. А у меня, кстати, на белой рубашке небольшое пятно от варенья… Потому что утром я завтракала бутербродами с маслом и успела заляпать себя, ведь руки дрожали, как у алкаша со стажем…

– Можно тебя, Рома? – улыбается она, будто меня тут и нет. Да я для большинства тут просто это самое пятно от варенья…

– А ты не видишь, что я разговариваю? Нельзя, – отрезает он, даже не поворачиваясь к ней.

Она замирает, лицо становится жёстким, девушка разворачивается и уходит, цокая каблуками. Но глаза при этом на мокром месте.

Я смотрю на него, и внутри всё сжимается.

– Зачем ты так? – спрашиваю тихо.

– Как? – он приподнимает бровь.

– Грубо…

– А как надо? С учётом того, что люди лезут в чужой разговор?

– Не знаю… помягче…

– Ну это твоя прерогатива – быть мягкой. Во всём следовать приказам своей мамочки. Не моя.

– Прекрати говорить так, будто ты меня знаешь! Ты вообще ничего обо мне не знаешь! – выкрикиваю я нервно. Как же меня бомбит.

– О, поверь… Я знаю достаточно, – он чуть наклоняет голову и усмехается. – Ну ладно, бельчонок… Я уже пойду. Тебе тоже пора – у тебя же культурология…

Он разворачивается, делает пару шагов, пока я замираю, переваривая его слова... Знает какая пара, да ещё и это обращение ко мне…

– Стоп… Как ты меня назвал?! – кричу я ему вслед возмущенно. Скажите, что мне это послышалось, а!

Рома останавливается, медленно оборачивается, готовый

рассмеяться мне прямо в лицо. Я уверена.

– Ну! – хмурюсь. – Что это такое было?!

– Твоё прозвище отныне… Для меня, – пожимает плечами, будто это самое обычное дело. – Нравится или нет – мне без разницы. Ты всё равно будешь на него реагировать.

Он уходит, оставляя меня стоять посреди коридора, растерянную и злую… Я ненавижу, когда меня так называют ещё со школы…

*Сегодня скидки на мои «любовные романы». Выбрать можно здесь (полистайте) - https://litnet.com/shrt/YSfn Подписывайтесь, чтобы знать о скидках и новинках)

Глава 6.

Рома Аникин

Утро в универе после очередной тусы – это всегда какой-то цирк с уродами. Толпы первокурсников, которые ещё не просекли, что сессия их сожрёт с потрохами и даже костей не оставит, свежее мясо, поглядывающее на нас, как на музейные экспонаты из-за угла, запах дешёвого пойла из автомата, перебивающий даже терпкий аромат какой-то девки, стоящей у расписания. Всё смешивается до блевоты… За это я не люблю подобные столпотворения.

Иду по коридору, руки в карманах, взгляд скользит по лицам, не цепляясь ни за кого. Сейчас я сам в себе… Потому что все мысли о той девчонке. Вот с самого первого взгляда, как увидел. Скажете так не бывает? Оказывается, бывает. Но мне это нифига не нравится, конечно…

Терпеть не могу мусолить одно да потому, но в голове как на репите сам собой всплывает вчерашний вечер. То, как она сначала замерла, будто боялась сделать лишнее движение в мой адрес, видимо, чтобы я не счёл её за давалку, как будто я сам, блин, не понял, что она не из этих вообще. Да и сто процентов целка, вообще без вариантов. Но даже несмотря на свой страх потом она всё-таки поддалась мне, будто бы реально этого хотела. Её маленькие нежные руки неуверенно легли мне на плечи, но она всё ещё пыталась держаться

отстранённо, хотя тело её выдавало, конечно. Я помню даже её запах, еле уловимый, совсем не такой, как у тех девчонок, что вечно обливаются духами, будто пытаются заглушить ароматом духов собственную пустоту. Или же это способ остаться в памяти надолго, клеймом отпечатываясь на подкорке? А может и вызвать у кого-то хроническую астму, хрен его знает.

И теперь я вспоминаю, как она оттолкнула меня при попытке засосать её и убежала. И что самое странное? Мне это даже понравилось. Не потому что я люблю, когда меня шьют, а потому что она показала характер. Просто сказала «нет», когда ей было некомфортно. Прямо в глаза. Не зассала же… Хотя очевидно, побаивалась на меня даже смотреть. А ещё мне вкатило, как она пиздела своей мамке, чё уж там. Я просто сам так же регулярно делаю. Стало смешно и это напомнило мне жёсткие рамки, в которых меня держат…

Сразу после этого я поймал Шмеля у барки. Хотелось ему ёбнуть. Сначала за мохито, который он так громко сосал в моём присутствии, нарочно выбешивая до белого каления, а потом из-за неё, потому что я всё видел… Не, ну он нормальный поц, пока не лезет к моему, поэтому… Я должен был обозначить лучше, раз он с первого раза тогда не понял…

– Ещё раз к ней подойдёшь, брателло, – я схватил его за локоть и притянул ближе, стиснув зубы. – Я тебе что-нибудь отрежу. Доходчиво?

– Бля, Ромыч… – он усмехнулся. – Да не нужна мне твоя

девчонка, остынь, а… У меня к Русановой интерес и только…

– Вот и не кати к ней свои яйца, – отрезал я. – А-то ведь увижу и пиздец тебе…

– Не знал бы тебя, подумал, что реально угрожаешь…

Ох и дерьмово же ты меня, оказывается, знаешь, дружище… Подумал я, сверкнул на него злобными глазами, а он сглотнул, но потом снова заржал, как придурок...

Только вот мне реально было не до смеха. Потому что он к ней внаглую лез, а зная Шмеля, ничем хорошим бы это не закончилось. Ведь он себя не контролирует, когда бухает – раз… А два – мягко говоря, в уши льёт красиво… Я хотя бы ничего не обещаю им, этот же… Настелет так, что обязуется с бабкой во дворце познакомить, расписаться и нарожать кучу красивых детишек с охуенным отчеством «Егорович» в паспорте.

А теперь, шагая по коридору универа, я будто инстинктивно сканирую толпу. Ищу её среди этих одинаковых куриц. Это, кстати, легко. Нахожу почти сразу – у лестницы, она стоит с подругами, включаю эту Русанову, от которой Шмель кипятком ссыться. Мило поправляет волосы, теребит лямку от рюкзака, и я бы сказал, что меня не торкает от одного её вида, но спиздел бы. Какая-то она другая… Ненавижу это чувство. Не привык, чтобы кто-то так легко выбивал меня из колеи… Но эта девушка однозначно заставляет задуматься.

Затем замечает меня… Наши взгляды встречаются уже по привычке. Мне кажется, мы каждый перерыв друг на друга пялимся. И она тут же отворачивается, как обычно… Дольше трёх секунд никогда не смотрит, будто боится, что я пойму, что она уже на крючке. Продолжает делать вид, что очень увлечена разговором с подружками. А я иду дальше, не останавливаясь, но уголком губ усмехаюсь такому поведению…

Телефон вибрирует в кармане. Достаю, а там снова мама. Я уже знаю, что меня примерно ждёт в нашем диалоге. Если они звонят, то всё, как всегда, одинаково…

Сбрасываю звонок, не глядя. Потом перезвоню. Или не перезвоню. Сейчас есть дела поважнее.

Но не проходит и минуты, как телефон снова вибрирует. И снова – мама. А это значит, что если не отвечу, то терроризировать она меня продолжит с весьма большой вероятностью до самого вечера, а у меня там важные дела с тачкой… Нахер надо…

– Да, мам, – отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно, а не так, будто меня достали.

– Рома, ты почему не отвечаешь? – у неё же голос такой, будто она не звонит, а отчитывает меня с трибуны. – Ты что, опять всю ночь был на своих гонках?!

– Нет, я был на квартире, сейчас я в универе.

– В универе… – повторяет она с таким оттенком, будто не верит. Хотя у неё тут ректор – лучшая подружка. Уверен, она ей всё докладывает и сливает обо мне. – Значит, сможешь

прийти на ужин сегодня. Отец договорился с партнёром, будет его дочка, помнишь? Кристина… Очень хорошая, интересная…

Я закатываю глаза, готовый взвыть от этих намёков. Да и намёки ли это? Походу, уже прямой текст. Просто этот сценарий я знаю наизусть. Каждый раз одно и то же. Чья-то дочка, какие-то условия и я в качестве главного блюда на столе. Сука, ну надо же иметь хоть какое-то уважение к личным границам, да?!

Как будто речь не о живых людях, а о шахматах. Нет, мои родаки в этом плане не совсем конченые, но постоянно пытаются меня с кем-то свести. И это меня люто бесит. Мать надеется, что найдёт мне ту, которая заставит плясать под их дудку. А я сам по себе такой, что не стану прогибаться. Никто за меня выбирать не будет.

– Мам, я не собираюсь ни с кем «общаться» по вашей просьбе. У меня свои планы…

– Твои планы – это твои опасные гонки и сомнительные компании?! – наезжает она. – А нам нужно думать о будущем. О репутации. О том, что будет после университета, когда ты закончишь! Ты ведь не собираешься всю жизнь гонять по ночным улицам, да, сынок?

Готов заржать… Они, конечно, люди серьёзные. У них своя сеть логистических компаний, денег столько, что я даже не пытаюсь запомнить цифры в отчётах, которыми мне всегда тычет отец – хоть жопой жуй. Меня с детства готовили к

тому, что однажды всё это перейдёт мне. Место в фирме уже уготовлено, как и костюм, сшитый на заказ, который висит в шкафу и ждёт своего часа. Только мне этот костюм не по размеру. Он меня сжимает так, что не продохнуть. Тогда нахер он нужен, спрашивается?

Меня не тянет ко всему этому. Я обожаю скорость. Гоняю ночами в основном. Если не пропадаю на тусах, вроде вчерашней, к примеру. Я и пошёл-то туда только потому что Анька проболталась, будто потащит с собой бельчонка. И пока я учусь на экономическом, при этом хорошо учусь, родаки вроде как готовы меня в жопу целовать и спонсировать, но только я должен время от времени улыбаться и делать вид, что жду не дождусь стать одним из руководителей отцовской компании. Днище…

– Рома? Ты меня слушаешь? – сцепив зубы, уточняет. Хотелось бы сказать «уже нет» и сбросить, но я слишком уважаю и люблю собственную мать. Как бы там ни было…

– Да, слушаю, – выдыхаю. – Но я не приеду.

– Это не обсуждается.

– Обсуждается, – отрезаю. – Потому что у меня уже есть девушка.

Мама замолкает. Я прям представляю, как она обрабатывает эту информацию и нервно дёргает глазом. А потом вдруг резко усмехается, поставив под сомнения мои слова.

– Рома, какая девушка? У тебя их сотни.

И нет, меня это не оскорбляет. Реально сотни. Всегда бы-

ли. До этого раза.

– Нет, не так, – пытаюсь даже возмутиться. Наигранно, конечно, потому что всё это голимый пиздеж. – Она особенная. У нас серьёзно. Её зовут Алёна.

Здесь звучит ещё одна пауза. Длинная и тяжёлая. Я чувствую материнское непринятие своей кожей… Хотяяяя…

– Алёна… – повторяет мама. – Ну допустим… И что, прям серьёзно?

– Серьёзно, – киваю, хотя она меня и не видит. – Так что на ужин я, если и приду, то не ради какой-то там дочери партнёра. А только с Алёной…

Мама вздыхает так, будто я только что объявил, что собираюсь прыгнуть с крыши. Ну или войну всему семейству. Уж не знаю, что для них сейчас предпочтительнее…

– Рома… Ты понимаешь, о чём говоришь? У нас репутация, у нас деловые связи… Что это за девушка такая?! Какая-нибудь вебкам модель?!

Мне становится смешно. Но откровенно ржать в трубку я сам себе не позволяю, потому что тогда она сразу поймёт, что это всё спектакль…

– Нет, мам… – перебиваю. – Прекрасная скромная девушка с достойными связями. Вообще не такая, как ты говоришь…

Несколько секунд мама молчит, переваривая мои слова… А я, по сути, в душе не ебу, что там у неё за связи и кто она такая. Знаю только, что в общаге живёт и учится на бюджете.

Мой максимум. Так что вряд ли там пахнет бизнесменами, хотя может, она сраная Золушка? И фея наколдует нам батю-депутата? Походу, придётся пиздеть…

– Ну… тогда познакомь нас. Приводи на ужин, ладно...

– Ага, познакомлю, обязательно, – усмехаюсь. – Когда будет нужно.

– Нет уж, дорогой. Сегодня!

– Ма… Она не может сегодня. У неё дела.

– Какие ещё дела?!

– Учёба, а ещё у неё тоже какой-то важный ужин с родаками, на который уже я иду… Так что… Всё… Потом.

– Тогда в субботу!

– Не знаю.

– Не обсуждается! – рявкает мама в ответ.

Я с психом отключаюсь, сую телефон обратно в карман и стою, глядя в одну точку. Сам не знаю, зачем я это сказал. Зачем вообще впутал эту девчонку в этот цирк?! Но уже вылетело и назад не заберёшь.

Иду на пару, обдумывая чё теперь делать. Как раз прохожу мимо, но в последний момент резко торможу. Разворачиваюсь, делаю несколько шагов назад. Она уже поднимается по лестнице, торопливо, будто боится, что я её догоню. И правильно боится… Потому что я догоняю…

– А я смотрю, ты быстрая, – окликаю её. – Куда бежим? У нас эвакуация?

Она замирает, когда преграждаю ей путь. В глазах пани-

ка… Ебать, она меня боится. Или может это не страх вовсе? Чё там обо мне ей такого наговорили?

Да не важно, в принципе. Важно то, что нужно как-то к ней подкатить после вчерашнего… Она же от меня сбежала вчера, обломала даже с поцелуем. Значит, нужно думать чё-то другое. И момент с Русановой прям идеально вписывается… Бельчонок явно нервничает.

Но теперь, после разговора с мамой, всё это звучит иначе. Как будто я не просто цепляюсь к ней ради прикола, а пытаюсь реально заполучить её расположение и привлечь внимание. Ну я как бы никогда особо не старался. Но тут должен признать, моя привычная выдержка трещит по швам. Я ненавижу бегать за тёлками. А эта меня явно не хочет! Теперь у меня двойной интерес, блядь, предложить ей сделку.

И когда она кричит мне вслед: «Стоп… Как ты меня назвал?!», я останавливаюсь. Медленно оборачиваюсь. В её глазах целая буря. Вставляет не по-детски. Люблю, когда эмоции настоящие, а не вымученные.

– Твоё прозвище отныне… Для меня, – пожимаю плечами. – Нравится или нет – мне без разницы. Ты всё равно будешь на него реагировать.

Ухожу, оставляя её стоять посреди коридора, растерянную, злую, но красивую до одури, должен признать. Даже несмотря на то, что вчера выпивала и сегодня совершенно не накрашена. Она же мне сразу приглянулась, едва увидел… Поэтому и начал небольшую разведку.

Шмель сразу же доложился, что она живёт в общаге, что фамилия Белкова и якобы она случайно нарвалась на его еблю с кем-то… Подонок, сука. Но я смеюсь…

Потому что теперь она – не просто девчонка с общаги. Теперь она – мой бельчонок. Пусть пока сама об этом и не догадывается… Но скоро узнает…

*Максимальная скидка 35% на «Тебе мимо, мальчик» - https://litnet.com/shrt/eBj1 (она старше, запретные отношения, настоящий мужчина)

КАТЕРИНА
Пелевина

Глава 7.

Алёна Белкова

Бельчонок…

Нет, прям так меня, конечно, никто не называл. Обычно грубо. Некрасиво. Белка или типа того… А это прозвучало так… Мило, что ли…

Всю пару после нашего с Ромой странного диалога в коридоре я сижу, уставившись в тетрадь, но ничего, кроме странных каракуль, не вижу. Даже писать нормально не могу. Преподаватель бубнит что-то про методологию, но я будто витаю в своих мыслях. В голове вакуум. Колено дёргается под столом.

А в памяти крутится только то, как он меня назвал. Да ещё и столь нагло…

«Твоё прозвище отныне… Для меня. Нравится или нет – мне без разницы. Ты всё равно будешь на него реагировать».

Каков подлец, а…

Я сжимаю ручку так, что грожусь её сломать. Мне страшно снова с ним столкнуться. Но не потому что он страшный, конечно! Нет… Как раз наоборот. Он слишком привлекательный, просто рядом с ним я становлюсь какой-то дурочкой. Ничего не соображаю. Голова идёт кругом. Все слова вылетают из лексикона и вообще… Стыдно признаться. Даже ладони потеют. А со мной такое впервые…

Когда наконец кончается пара, я выдыхаю. Слава Богу... До конца дня его нигде не было. Ни у аудитории, ни в столовой, ни у автомата с кофе. Будто испарился. И от этого вроде бы легче, но… Меня почему-то волнует куда он всё-таки делся… Чем вообще занимается и… Боже, Алёна… О чём ты вообще думаешь?! Тебе бы учиться, пока ты лишних проблем не нажила!

Я собираю вещи в рюкзак максимально медленно, чтобы не выдать, как у меня трясутся конечности. Выхожу из корпуса, вдыхаю воздух полной грудью и тут же замираю от увиденного.

Потому что вижу здесь Игоря… Он стоит у ворот и будто ждёт меня…

Господи. Я не видела его полгода точно. А он изменился.

Ну то есть, он какой-то весь прилизанный, в чёрном пальто, моднявый. Совсем не такой, каким был раньше. Это не значит, что он мне нравится, конечно. Просто факт. Столица пошла ему на пользу, видимо… Ну, хоть кому-то из нас. Обо мне пока говорить рано. Я просто в шоке.

– Ты что тут делаешь?! – вырывается у меня прежде, чем я успеваю прикусить язык.

– Твоя мама просила… – он чуть улыбается уголком губ. А меня просто вымораживает от неё. Потому что я уже не знаю, как им объяснить? Ну как?! Если меня в упор не слышат! – Привет. Хорошо выглядишь…

– Спасибо, конечно, – бормочу я, оглядываясь по сторо-

нам, будто ищу, куда бы сбежать. – Слушай, Игорь… Тебе не стоило приезжать.

– Почему? – он делает шаг ближе, протягивает руку, чтобы взять мой рюкзак. – Давай понесу.

– Извини, не надо, – мотаю головой, схватившись за лямку. – Я пойду, мне кучу всего задали…

– Давай провожу, – не сдаётся он. Ощущение, что у него важная миссия. Наверное, мама реально угрожала ему расправой. Иных причин бегать за мной я не нахожу. Или они с его матерью уже всё распланировали, включая то, сколько детишек я должна произвести на свет. Буэ… – Тут неспокойно вечером, мало ли что…

Я вздыхаю и сдаюсь. Сил нет. Проще согласиться, чтобы он один раз проводил и отстал. Наверное…

– Ладно. Пошли, – пожимаю плечами и мне так неловко. Особенно когда Игорь начинает говорить. Что-то мне рассказывает про свою учёбу, родителей и квартиру, которую он снимает, а я просто по-тупому киваю, делаю вид, что слушаю, что мне интересно, а сама думаю, как же мне теперь выпутаться из всей это истории? Как донести до матери, что я не хочу ничего этого. Что он мне вообще не нравится. Ну, никак. Да и самого Игоря обижать не хочется. Блииин… Вот я попала.

С Игорем всегда так странно. Вроде бы должно быть легко, потому что он милый и умеет подстраиваться. Но я боюсь его обидеть – раз. А два – как парень он не вызывает у

меня никаких эмоций, кроме жалости и сочувствия, что уже максимально неприятно…

А потом мы вдруг доходим до общаги, и он напрашивается ко мне в комнату.

– Можно зайду на пять минут? Расскажешь, как тут у тебя, как учёба…

И вот тут я понимаю, что если впущу его в свою комнату, познакомлю с девчонками, то это всё явно просто так не закончится. Он будет считать, что я впустила его на свою территорию, то есть, дала шанс. И у мамы наконец получилось. А мне оно не надо. Я просто уверенна, что он тут сейчас в качестве засланного казачка, потому что чувствами между нами и не пахнет.

– Прости. Нет. Не сегодня, – отказываю я. – Столько всего нужно подготовить для учёбы, да и девчонки, наверное, уже ждут…

Он смотрит на меня, чуть прищурившись, будто пытается понять, в чём подвох. Где я вру. По-любому мама сказала ему, чтобы попытался проникнуть ко мне в комнату… Что я что-то скрываю. Я вот просто это чувствую… Как пить дать.

– Ладно, – наконец кивает. – Тогда я тебя до комнаты хотя бы провожу… Узнать где живешь…

– М-м-м…

Мы стоим молча. Он ещё пару раз пытается завести разговор, но я отвечаю односложно, и он, кажется, наконец понимает, что сегодня я не настроена на беседы. Мы заходим

в общежитие, спокойно проходим мимо коменданта… А по пути я снова встречаю Шмеля, который выходит из комнаты каких-то девчонок весь в помаде, довольный как слон с растрёпанными волосами и подмигивает мне, задев Игоря плечом.

– Чувак, ходи аккуратнее, а… – бросает ему нагло. – Чё дохуя широкий, что ли?

Я дёргаю Игоря за руку, хотя он хочет обернуться…

– Это кто? Ты его знаешь?

– Нет… – мотаю головой, делая вид, что впервые вижу. Блин… Вот надо же было опять встретить его на свою голову, а!

Перед моей комнатой он останавливается, смотрит на меня так, будто хочет что-то сказать, но сдерживается.

– Береги себя, ладно? – произносит наконец. – Если что – звони… А тут у вас всякие ходят…

Я киваю.

– Спасибо. Пока, – пытаюсь зайти в комнату.

– Нет, Алён, подожди… Жди…

– Ну что…

– Слушай, ты обязательно отпишись маме, ладно? И мне отвечай, пожалуйста…

– Угу…

– И это… Может в субботу в кино сходим?

Кислород покидает мой мозг… Господи, Боже… Помогите.

– Я не знаю…

– Ну… Ты подумай пока…

– Хорошо. Пока, Игорь!

– Звони чаще своей маме, пожалуйста!!!

Закрываю за собой дверь под его наставления и выдыхаю так, будто только что вынырнула из воды.

Оля и Аня поднимают на меня глаза и в их взглядах столько удивления, что я невольно смеюсь.

– Что это было? – первой не выдерживает Оля. – Личный пёс твоей мамы?

Я морщусь.

– Типа того… Ужас…

– Капец, – Аня качает головой. – А он слов не понимает, да?

– Кажется, нет… – я плюхаюсь на кровать и в отчаянии опускаю лоб на руки. – Я не могу уже. Каждый раз одно и то же. Мама и сама не понимает ничего, она за меня всё спланировала. Ощущение, что я реально в каком-то тупике. Мама хочет, чтобы я с ним общалась, дружила и… Типа даже… Это…

– Фу, – морщится Аня. – Это средневековье какое-то…

Оля вздыхает, потом вдруг хитро прищуривается.

– Ну ничего, – хихикает она. – Скажи Ромке, он его быстро отвадит.

Я резко вскидываю голову. Меня как кипятком ошпаривает.

– Что?!

– А что? – хитрая улыбка на её лице заставляет меня проглотить язык. – Думаешь, мы не видели, как вы с ним сегодня сюсюкались…

О, Боже. Ну вот я так и знала, что они что-то напридумывают!

– Мы не сюсюкались! – голос звучит слишком визгливо при этом. Кажется, у меня уже истерика.

– Ага, конечно, – хихикает Аня. – Рассказывай кому-нибудь другому. Уж я-то знаю! Между нами, Аникин никогда так ни за кем не носился. Обычно он не церемонится. Захотел – взял, а тут… У него по тебе конкретно колпак подтекает, подруга…

Я чувствую, что мне становится не по себе... Всё внутри беспокоится, будто кто-то за нитки потянул. Щёки предательски горят. Я тут же отворачиваюсь к стене и прячу лицо в ладони.

«Захотел – взял». Будто я вещь какая-то! Щас, ага!

– Вы надумываете, – бормочу. – Ничего там нет! И он не возьмёт меня, потому что я не хочу!

– Да-да, – она продолжает издеваться. – Конечно.

Они ещё немного хихикают, потом переключаются на другую тему, слава Богу… Но я всё ещё ощущаю стыд и позор от этих слов, а ещё ощущение, будто меня просто ставят перед выбором без выбора. Снова. Только на этот раз этот выбор вызывает у меня не тошноту, а тахикардию. Мне

реально не спокойно от собственных реакций на этого Ромy… Словно Оля сказала мне как раз то, что я боялась услышать…

Я ложусь на кровать, закрываю глаза и пытаюсь выкинуть из головы и Игоря с его «правильными» словами, и Рому с его наглым взглядом. Но у меня ничего не получается…

Потому что, как ни крути, от них обоих приходится защищаться… Только в этом ли дело? Неужели мы реально так уж сюсюкались когда-то?... А вдруг он подумал, что нравится мне?... Господи, тогда я точно умру от стыда, как только увижу его снова…

*Сегодня максимальная скидка 35% на «Всё из-за тебя» - https://litnet.com/shrt/QlZp (от ненависти до любви, противостояние характеров, старший брат подруги)

Глава 8.

Роман Аникин

Нужно было ехать проверять тачку перед заездом, что я и сделал по звонку своего личного мастера. И пока я торчу здесь, обсуждая детали, мне звонит Шмель. Трубку не взять не могу, потому что этот вечно влипает в неприятности, из которых я всё чаще его вытаскиваю.

– Занят, Егор. Что-то срочное?

– Слушай… Будешь моросить, уведут твою первокурсницу, – издевательски добавляет он, и все слова, что говорил мне Миха до этого, тут же испаряются, словно их и не было. Я сразу останавливаю его рукой, мол «срочный звонок» и выхожу оттуда на улицу.

– В смысле? – спрашиваю Шмеля, стиснув челюсть.

– В прямом. Её какой-то додик прилизанный с универа встречал и провожал до общаги, если в чё…

– Какой ещё, блядь, додик…?

– Хз… В душе не ебу кто такой… Думаешь на нём написано?!

– Ну бля. Узнай у своей Русановой…

– Хах, чё попроще спроси. Не, братка, без вариантов…

– С-с-сука, – сбрасываю и смотрю на экран, задумавшись. В универе мы всех знаем, так что вариант лишь один. Это, судя по всему, тот самый Игорь, о котором тогда говорила её

мамаша по телефон. Приплыли, блядь… Теперь он её ещё и встречать после универа собирается? Щас нахуй…

Возвращаюсь обратно, ходом обращаясь к Михе.

– Ты сделай всё, чтобы летала к ночи, ага? – даю ему пачку налички, и он просто кивает, потому что даже если там что-то не так, я уверен на все сто, что он подшаманит и сделает. В этом деле вообще очень важно иметь именно своего механика. Никак иначе.

Выхожу я оттуда, разумеется, на своих двоих и тут же ищу Русанову в сети. Через каких-то там левых тёлок её вполне легко можно найти. Прямого контакта у меня с ней никогда не было. Не мой вкус.

«Дарова, вы в общаге?», – строчу почти сразу же, и она так же сразу мне отвечает.

«Какие люди. А что, собственно, происходит?».

«Ответь, а».

«Ух ты, какой нервный… Если хочешь знать, тут ли Алёна, она здесь, – присылает со смайликом. – Говорим о тебе».

Я ржу.

«И чё говорите?».

«Какой ты бабник и козёл, точно такой же, как твой тупой дружок Шмелёв».

Бля, вот у неё язык, а… Гонора, я ебал. Надеюсь, он её когда-нибудь приструнит.

«Не стеби, Русанова. С меня абонемент в SPA».

«Хах… Ты за кого меня принимаешь вообще? Я не про-

даюсь. Тем более, таким как ты, тем более, за вшивый абонемент в SPA! Всего тебе доброго, Аникин!».

Сучка, а…

«Слышь», – пишу и понимаю, что она уже вышла из сети. Не читает ни одно из моих десяти отправленных после сообщений. Ну ок. Не хотят по-хорошему, я могу и по-плохому, чё мне…

Тут же вызываю такси до места. Я эту общагу на дух не переваривaю, если честно, это Шмель тут тусуется постоянно. Я уже ржу, чтобы поменял место дислокации, потому что его цветки скоро друг с другом пиздиться начнут в надежде быть единственными, из которых он сосёт нектар или эликсир жизни, не в курсе, что у них там за ролевые игры. Но факт в том, что я тут вообще редко бываю.

По пути за углом покупаю цветы, потому что уже понимаю, что чё-то надо как бы делать. С ней просто так явно не проканает, как и с её подружкой. Но какие-то банальные знаки внимания я оказать могу, наверное? Тем более, скоро придётся слишком явно катить свои яйца, чтобы посетила моё скромное жилище и от меня наконец отъебались… Но дело, конечно, даже не в этом. Я бы другую припёр. Без проблем. Просто эта пиздец привлекает.

Запускают меня в общагу без проблем, когда говорю, что пришёл к одногруппнице. Даже называют номер её комнаты, и я нагло тащусь туда, хотя время на часах уже почти восемь…

Стучусь, а дверь мне открывает моя ненаглядная. С полотенцем на голове в каком-то ебучем пушистом халате, с очками на носу и книгой в руках. На вид лет пятнадцать, не больше. Как только видит меня, глаза её оказываются где-то на лбу, и она тут же захлопывает перед моим лицом дверь. Нормально, блядь…

– Эй, бельчонок… Ты ничё не попутала? Впусти меня, я по делу пришёл…

Она молчит, зато я слышу голос Русановой.

– Аникин, пошёл вон отсюда! Тебе не ясно сказали?!

– Детка, ты же понимаешь, что лучше открыть… У меня на тебя тоже кое-что имеется…

Там и секунды не проходит, как злая Русанова показывается в дверях.

– Что у тебя там на меня может быть вообще, а, козлина?!

Пыхтит, бесится, и я проталкиваю ей свой букет с улыбочкой на лице.

– Передай, а… От меня… Ну чё тебе стоит…?

– У вас всегда один вопрос на всю свою дебильную компашку. Как будто всё продаётся и всё можно купить!

– Бельчонок, ты её не слушай, – шепчу за дверь. – Она тебя плохому научит, клянусь…

– Уходи! – слышу оттуда гневное. – Я тебя не звала! И вообще не называй меня так!

– Я всё равно не уйду, пока цветы не заберешь…

Вижу, что Русанова поворачивает голову к ней, а потом

вырывает их из моих рук.

– Всё, вали отсюда!

– Я вообще сюда для дела пришёл, Алёна… – говорю ей, пытаясь подобрать слова, чтобы не звучало слишком кринжово. Указывать ей с кем общаться пока не смогу, она не послушает или того хуже – нарочно сделает иначе. Могу давить на то, что её юзают. Тем более, что это так и есть. Мамочка, судя по всему, решает практически всё. – Если помнишь наш с тобой разговор… Я бы хотел кое-что обсудить наедине… – выдаю максимально завуалировано, потому что почти уверен, что она им не рассказывала детали нашего знакомства. Да и по лицу Русановой вижу, что у неё аж глаза загорелись, до того она хочет знать, что я имею в виду. – Завтра встретимся в универе, бельчонок. Цветы в вазу поставь, а то завянут.

Отталкиваюсь от двери и тут же иду в сторону выхода, пока Русанова кричит мне вслед:

– И передай своему дружку, чтобы не строчил мне с левых аккаунтов, ему всё равно не перепадёт!

Я ржу на весь коридор, услышав это, но ничего не отвечаю. Их дело. Пусть сами разбираются. У меня совсем другая цель и, возможно, завтра я наконец стану к ней ближе…

*Дорогие читатели, сегодня СКИДКИ на ВСЕ мои книги. Налетай! - https://litnet.com/shrt/SYPo

Глава 9.

Алёна Белкова

– Что это было, а? – спрашиваю у девчонок, держа в руках букет, который мне передала Аня. Слов нет. Одни эмоции. Мне вообще впервые такие цветы дарят… Тут, наверное, сотня роз… Боже мой. И красиво, и страшно немного. Зачем он вообще это сделал?! И часто он так цветы девушкам таскает?

Аня с Олей хихикают, будто насмехаются. А у меня сердце из груди вырывается наружу.

– Что мне с ними делать?

– Я не знаю… В следующий раз скажи Аникину, что у нас из вазы только кастрюля для пельменей, – угорает Аня, а я вздыхаю.

– А есть пятилитровая бутылка?

– Ну… У комендантши, думаю, есть…

Блин. Я боюсь туда идти… Вдруг он ещё там? Или его дружок? Кладу цветы на кровать и иду к окну… Выглядываю, смотрю на улицу. Вижу, как Аникин выходит на крыльцо, закуривает сигарету… Стоит, дымит под окнами, звонит кому-то. А потом вдруг поднимает взгляд, и я тут же падаю вниз, спрятавшись под подоконником.

– Ты чего? – спрашивает Оля.

– Ничего… – ползу к кровати и сажусь на неё. Цветы-то

жалко. Ну, красивые же… Ещё и пришёл вечером… А я тут в халате, блин… Смотрю на них, и Анька расплывается в улыбке.

– Уоооо. Вы такие прикольные…

– Что?!

– Ну, Алён… Он не успокоится. Заприметил тебя. Будет теперь нахаживать. А ты такая у нас вся миленькая. Маленькая… Девочка. Так смешно реагируешь… Я бы ему этот букет в жопу засунула…

– Спасибо, – отвечаю я, нахмурившись. Не знаю, комплимент ли это был. Но мне такие ухаживания нафиг не нужны. С кучей девушек параллельно. Я видела, как он любит позажигать одновременно с несколькими. Нафиг оно мне надо? Чтобы потом страдать? И что значит впервые? Я типа… Должна гордиться?

– Ладно, пошла… – вздыхаю и иду к коменданту спросить про пятилитровку. Она минут пять перебивает меня и пытается отправить меня к кулеру, но я объясняю ей, что я не пить хочу, просто мне нужна большая тара. В итоге достаёт мне ведро. Вполне себе классное. В него точно влезет этот огромный букетище…

– Сначала таскаются, потом дайте бутылку… – ворчит, когда я начинаю уходить.

– Что, простите?

– А? Да нет, ничего…

Я ухожу оттуда, словно обхаянная. Совсем уже. Почему

нельзя просто порадоваться за другую девушку? Ах ну да… Не положено. Проще обосрать.

Я набираю ведро, возвращаюсь в комнату и вижу, как Аня с Олей уже делают себе селфи с букетом. Смеюсь над ними, когда они со стеснением кладут его обратно.

– Ну не каждый день же такие увидишь…

– Ага, я так и поняла… – толкаю их в ведро и вздыхаю, упав на кровать. – Что мне с ним делать?

– Как что… Приручить и отшить!

– Ага… Такого приручишь, – смеётся Оля. – Ты бы сама сначала попробовала, прежде чем ей такие советы давать!

– Ой да я бы смогла! – парирует Аня. – Просто он не в моём вкусе…

– А кто в твоём? Шмелёв? – улыбается Оля с сарказмом, и Аня тут же бросает на неё сердитый взгляд.

– Возьми свои слова назад!

– Да ты на него запала, детка!

Следом летит и подушка.

– Коза! Убью тебя!

Аня налетает на неё и начинается драка подушками. Оля смеётся. А я просто наблюдаю то за ними, то за цветами, которые теперь стоят на полу в ведре возле моей кровати. Приручить кого-то? Они это вообще серьёзно? Это же человек, а не животное… Дурдом какой-то. Пока девчонки ругаются, мой телефон начинает громко звенеть на всю комнату, а на экране клеймом отпечатывается суровое «мама».

– Тсссс… Девочки, пожалуйста…

– Молчим…

– Да, мам, – снимаю трубку, и буквально сразу же слышу:

– Игорь звонил.

– М-м-м… И?

– Почему ты отказалась с ним погулять? Алёна?

Это даже звучит абсурдно. По её мнению, я сюда гулять с Игорем что ли переехала?

– Мам, потому что у меня куча заданий. Учёба, знаешь ли…

– Вот только не надо лгать, Алёна. Вчера ты точно была не в общежитии! – нападает она, и я сглатываю.

– Мам… Мне не до Игоря, честно скажу. Вообще…

– Мальчик так расстроился, что ты его выгнала…

– Так расстроился, что сразу же позвонил тебе! – говорю я, и девочки начинают тихо смеяться себе под нос.

– Ну а кто ещё может с тобой это обсудить? Конечно, он позвонил мне, и я разволновалась…

– Спасибо, мам, но можете не волноваться. И Игорь тоже может спать спокойно, потому что я не нуждаюсь в провожающем. И в парне тоже, – отвечаю я, но мама продолжает читать мне бесконечные нотации. И как самой не надоело…

Через пять минут я не выдерживаю.

– Мама, тут комендант пришла насчёт чайника, всё, извини, пока! – сбрасываю, и девочки тут же начинают ржать на всю комнату.

– Это жееееесть…

– Ага, спасибо…

– Твой Игорь что вообще всё ей докладывает?!

– Он не мой! Ну, девочки… – под их хохот кривлю лицо. Я не хочу так жить, но у меня буквально нет вариантов. Я не знаю, что делать. Хочу, чтобы от меня все отвалили… Единственное моё желание просто учиться, и чтобы меня никто не трогал. Я хочу жить свободно… Но пока что финансово частично завишу от матери, конечно.

Не успеваю додумать, как экран загорается и на нём высвечивается уведомление:

«Роман Аникин хочет добавить Вас в друзья».

Моё сердце тотчас же попрыгивает в груди. Я перестаю дышать…

– Девочки… – бормочу, пока они препираются между собой. Кажется, что падаю куда-то.

– Что?

Показываю им телефон и сглатываю. Оля тут же улыбается.

– Добавляй! Знаешь какая у него тачка! – выпаливает, а Аня закатывает глаза.

– Да какая, к чёрту разница, какая у него там тачка, а?! Добавляй только чтобы проучить! – настаивает на своём Аня… А я просто сижу и смотрю на всё это, не зная, что мне теперь делать… Я в таком кавалере явно не нуждаюсь. Особенно если он там уже что-то напридумывал.

«Что тебе нужно?», – пишу сообщение, нахмурившись, и тут же отправляю ему, пока он в сети. Ответ приходит в ту же секунду.

«Поехали со мной на гонки сегодня?»…

*Дорогие читатели, сегодня всё ещё СКИДКИ на ВСЕ мои книги. Успевайте! - https://litnet.com/shrt/AmBz

Глава 10.

Алёна Белкова

«Какие ещё гонки? Ты что с ума сошёл?! Никуда я с тобой не поеду!», – пишу сразу же, потому что для меня это в принципе слишком. Я его не знаю – раз. А два – с какой стати мне с ним куда-то ездить? Из-за букета? Так пусть забирает. Мне не надо таким Макаром.

«Почему? Поболтали бы. Познакомились поближе».

«Иди и болтай с теми, с кем был вчера!», – пишу слишком эмоционально. Даже жалею, потому что…

«Малышка, да не ревнуй ты. Это лишнее».

«Что???? Я не ревную! Больно ты нужен!».

«Цветы-то хоть понравились?», – спрашивает со смайликом, а у меня до сих пор сердце в груди колотится от страха, хотя цветы, конечно, понравились. Но какие ещё гонки вообще…

Вздыхаю вслух.

– Что там? – с любопытством спрашивает Аня.

– Да ничего… На гонки позвал…

– На гонки??? Серьёзно??? – визжит Оля. – Я бы поехала!

– Ой тебе лишь бы на машине дорогой покататься! – перебивает Аня в ответ.

– Да я даже отрицать не стану! Это же классно!

– Девочки, успокойтесь. Я всё равно никуда не поеду с

ним.

– И правильно! – констатирует Аня. – Хотя он бы точно решил твои вопросы с этим Игорем…

– Обойдусь… Я его побаиваюсь, – говорю честно. Потому что так и есть. Я не знаю, что у таких, как он на уме, но очевидно, что ничего хорошего… А мне и так проблем достаточно. Не хочу потом разгребать последствия.

«Многое теряешь, сегодня дрифт за городом. Звёзды, ночная трасса, кайф», – будто бы снова завлекает, но я не реагирую. Убираю телефон в сторону и ложусь на подушку, вновь открыв перед собой книгу… Только если раньше я реально читала, то сейчас глаза скачут по буквам, которые никак не могут выстроиться в слова… Смысл не понятен. И я просто прислушиваюсь к бешенному стуку своего сердца, а потом под бубнёж девочек на фоне, довольно быстро засыпаю...

***

Утро начинается с обыкновенных сборов… Но первым делом я меняю воду в ведре и подрезаю стебли, чтобы цветы дольше простояли. Всё-таки такой красоты ранее я никогда в руках не держала. Как бы там ни было…

Как же хорошо быть без похмелья. Это просто счастье. Никогда больше не буду пить. Вчера застирала рубашку от варенья, сегодня как новенькая. Привожу себя в порядок под музыку, доносящуюся из динамика Ани. Они переглядывались, пока я ухаживала за своим букетом. Наверное, уже понадумали что-нибудь, но, слава Богу, никак это не коммен-

тировали…

Открываю телефон и вижу несколько чатов. Мама со своими привычными наставлениями и кучей пропущенных, Игорь с «добрым утром, как спалось, давай увидимся, сегодня встречу после занятий» и Рома со вчерашними фотографиями ночного неба и пустой дороги. Просто полный набор. Ничего не сказать. Что всем от меня нужно? Хотя из всего этого я могу точно отметить только красоту этих фото и больше ничего…

Вздыхаю, собираемся выходить. Немного страшно, если честно, потому что у меня все мысли о том, что он мне вчера предложил. Кому угодно, наверное, не предлагает? Хотя я же ничего о нём не знаю. Быть может, просто решил, что я такая деревенская дурочка, которая тут же поведется на его роскошную машину? Господи, этих мажоров хрен поймёшь. Я так вообще порой не различаю, где нормальный парень, а где… Ну, вы поняли… Ни в брендах, ни в часах не разбираюсь. В машинах, кстати, тоже… Но видя на парковке блестящий красный спорткар, облепленный со всех сторон красивыми стройными девушками, я понимаю в чём разница…

– Вот она! Вот она! – дёргает меня Оля за локоть. – Знаешь что это? Феррари 812…

– М-м-м… – говорю, ведь не понимаю ничего, но, судя по всему, эта машина стоит дороже, чем правое крыло нашего университета… Ромы внутри нет. Они просто стоят вокруг неё, будто пайетки, которые прилепились на клей ПВА.

Мы с девочками проходим мимо. Я чувствую, как внутри кипит кровь. Если увижу его, наверное, снова занервничаю… Не хочу выглядеть дурой. Кстати, я его так и не добавила в друзья. И не стану, скорее всего. Так будет лучше для всех.

Прихожу на пару с понурым видом, и меня встречает Максим. Глаза горят, видок такой, будто что-то от меня ждёт, и я вспоминаю.

– Блин, прости, я забыла…

– Эээх, ничего страшного, а я надеялся на сникерс…

– Я на обеде принесу, обещаю…

– Ага, – усмехается он, продолжая что-то рисовать…

Начинается пара, я записываю лекцию, и ничего не предвещает беды до тех пор, пока дверь в аудиторию неожиданно не распахивается и оттуда не доносится знакомый мне голос.

– Там Белкову Алёну вызывают в деканат…

Преподаватель оборачивается к группе и ищет глазами.

– Белкова… Белкова… Здесь сегодня?

Я поднимаю руку и сглатываю.

– Это я…

– Можете идти, раз вызывают…

Я с трудом поднимаюсь. Чувствую, что не закончится ничем хорошим. Вещи с собой не беру. Просто иду выйти и понять, что происходит. И зачем я ему столь неожиданно понадобилась.

Выхожу и вижу его глаза первым делом. Сразу же пони-

маю, что они недовольны происходящим.

– Что? – мои бегают по сторонам.

– Здравствуй, бельчонок.

– Ты уже будешь говорить? – скрещиваю на груди руки.

– Нужна твоя помощь, – отрезает, заставив меня нахмуриться.

– Что ещё за помощь такая? Поехать с тобой на гонки? Узнать друг друга поближе?

– Стоп, стоп, стоп, – перебивает он. – Мы, походу, не с того начали… Ты неправильно меня поняла… Ты, как бы это помягче сказать, вообще не в моём вкусе. – обрубает всё одной только фразой. У меня аж внутри всё бурлит. Не поняла…

– Тогда что тебе от меня нужно?

– У меня к тебе крайне деловое предложение. Ты милая, неприметная, скромная.

Даже не знаю, комплименты ли это для него…

– В общем, мне нужно, чтобы ты фиктивно побыла моей девушкой…

От этого предложения у меня пересыхает в горле и становится душно. Кажется, вокруг кончается кислород…

*Сегодня максимальная скидка 35% на «Мой персональный кошмар» - https://litnet.com/shrt/o-AR (Преподша и студент, очень жёсткий наглый герой, он ненависти до любви)

Глава 11.

Алёна Белкова

– Ты серьёзно предлагаешь мне это?! – я вскидываю брови, стараясь скрыть волнение, но оно неизбежно. Потому что передо мной ОН.

– Абсолютно, – Рома пожимает своими широкими плечами. Взгляд холодный, голос ровный, словно он с каждой второй вот так регулярно делает. – Притворяемся парой. Пару недель, максимум месяц.

– И что я с этого получу?

– Как что... Выбесишь свою маму. Ты же этого хотела. Она наконец отстанет от тебя с твоим "женишком с пелёнок". А я получу… скажем так, нужный мне эффект.

– Эффект?

– Не задавай лишних вопросов, бельчонок. Просто скажи «да» или «нет».

Я молчу, разглядывая его: высокий, мрачный, с этой вечной тенью в глазах. Парень, по которому девушки пускают слюни, а парни боятся сказать и слово поперёк. И теперь он предлагает мне сделку. Именно мне! Мама точно разозлится и выйдет из себя, но так даже лучше. Я не могу вечно следовать инструкциям и её фантазиям тоже.

– А если ничего не получится. Если моя мама поймёт, что это игра?

– Значит, играть надо лучше, – он чуть наклоняется ко мне, и голос становится тише. Почти что сладким шёпотом. – Ты же хочешь наконец показать ей, что ты не та девочка, которой раздают приказы, правда?

Я закусываю губу. Он прав. Но что-то в его взгляде заставляет сердце биться чаще. Оно будоражит все мои нервные окончания.

– Ладно, – выдыхаю я. – Но только максимум на месяц. И никаких излишеств.

– Договорились, – он протягивает мне руку и резко дёргает меня к себе в объятия. – С этого момента ты – моя девушка, Алёна...

Его касания обжигают меня. Чувствую, что меня лихорадит в его руках. Да и вообще это слишком. Я тут же пячусь назад и толкаю его от себя в грудную клетку.

– Ты что с ума сошёл?! Так нельзя! Без этого!

Он усмехается и смотрит на меня своими удивленными глазами.

– А без этого это как? Видела хоть раз пару, которая не обнимается? – будто издевается надо мной. Снова пытается вторгнуться в моё пространство, но я не впускаю его.

– Не знаю уж о чём ты таком говоришь, но если так, то я… То я не согласна, – хмурюсь, а он тем временем роняет взгляд в пол и улыбается, но скорее нервно.

– Ладно, я понял… Значит… Ты типа моя девушка, но при этом не обнимаемся и не целуемся, я правильно тебя

услышал?

– Правильно, – киваю.

У него вид такой, словно он сейчас лопнет. Либо от смеха, либо от удивления… Но Роман молчит. Только шумно разочарованно выдыхает на весь коридор.

– Окееей… Но ты хотя бы погулять со мной сходишь?

Блин… Я слышу стук собственного сердца где-то в горле. И колотится оно так быстро, что оглушает. А ещё выкидывает из головы его последнее предложение, словно его и не было. Что он там сказал? Что-то куда-то сходишь… Что?

Он щёлкает перед моим лицом пальцами, вырывая меня из транса, в который сам же и ввёл.

– Ау, блин… Бельчонок?

– Не называй меня так! – притопываю ногой, и он вскидывает вверх руки в знак капитуляции.

– Ладно, ладно… Так что?

– Погу… Лять… А куда погулять?

На его лице растягивается улыбка.

– Да хоть куда. Хочешь просто так, хочешь на гонки, хочешь к моим родакам на ужин…

– Что?! – хмурюсь я и тут же мотаю головой. – Нет, конечно! Ты что?!

– М-м-м… – смазанно мычит в ответ, а потом делает шаг ко мне, прибив меня к подоконнику. Я даже дышать перестаю, когда он оказывается так близко. Носом возле моего лба. В десяти сантиметрах. Какой же высокий, а… Подни-

маю на него глаза и молчу. А он смотрит на меня, как на картинку в телефоне. Рассматривает.

– Ч… Что? Что ты так… Смотришь?

– Прикидываю…

– Что… Прикидываешь?

– За что тебя лучше схватить, чтобы ты меня поняла… – ухмыляется, и я тут же начинаю нервничать, дёргаясь назад, хотя путей для отступления нет.

– Только попробуй!

– Да шучу я, шучу, детка… – осматривает меня, как свою добычу. – Я же сказал уже… Ты мне подходишь визуально.

– Ага. Какой-то там эффект? И что за эффект? Перед кем? Я с твоими поклонницами драться не намерена!

– Хах… А зафига тебе с ними драться? Сами всё поймут. Сегодня… После пар подходи к красной Феррари на улице…

Я закатываю глаза.

– Боже… Это обязательно?

– А ты как хотела? Конечно, обязательно… – говорит он, и вдруг мы слышим стук каблуков, разносящийся по коридору эхом. Я и пикнуть не успеваю, как Аникин жмёт меня к стене. Дыхание учащается. Ладони потеют. Руки висят по сторонам как макаронины. А он утыкается в мои волосы носом. Нюхает. Буквально нависает надо мной, и я чувствую жар и твёрдость его тела. Как тогда, когда мы танцевали…

– Рома?! Аникин! – сердито окрикивает его женщина, и я узнаю в ней ректора. Госссподи, Боже. – Вы почему не на

парах?!

– Извините, – пищу я в ответ и пытаюсь уйти, но он хватает меня за руку.

– Да мы на парах, просто чувства не спрашивают…

Боже, что он вообще несёт?! У меня краснеют щёки.

– Я пошла! – пытаюсь высвободить запястье, однако он как клещ.

– Ща мы поговорим и пойдём на пары, обещаю, Ксения Анатольевна… – ухмыляется, будто нарочно. Она косится на него, но больше ни слова не говорит. Уходит, оставив нас наедине в пустом коридоре.

– Что это было? – спрашиваю, сглатывая остатки гордости. На его лице появляется ядовитая ухмылка.

– Первый наш с тобой зритель, разумеется… Будешь так отвратительно играть, никто не поверит, что мы вместе…

– Да? И что же тогда прикажешь делать? – растягиваю губы в полоску и скрещиваю на груди руки. – Вот и я о том же. Я пошла… – начинаю уходить и слышу позади смешок.

– Такой сердитый бельчонок…

Останавливаюсь возле двери и разворачиваюсь, взглянув на него.

– Знаешь что? Я передумала. Найди кого-нибудь ещё! – выпаливаю с ухмылкой, а он делает выпад ногой, заставив меня вздрогнуть, завизжать и сорваться обратно внутрь аудитории под его гогот… Псих, блин…

Глава 12.

Роман Аникин

Ну раз не так, то по-другому… Я хули сделаю, если она не ведётся на ухаживания. Сама виновата… Сделка так сделка.

Пары досиживаю с трудом. И то только из-за неё остался, честное слово! Чтобы пересекаться взглядами и контролировать её там перед местными долбоящерами.

Поэтому, когда иду по коридору между третьей и четвертой и вижу, как она тянет какому-то рыжему придурку шоколадку, а он ей слащаво улыбается, у меня в мгновение замыкают все шестеренки, и я пру туда напролом, будто танк.

– Слышь, исчез по-быстрому, – буквально отрезаю его от неё, и он тут же убегает, а она смотрит на меня такими возмущенными огромными глазами, что мне становится смешно. – Ты чё реально думала, что будешь стоять с каким-то поцем пиздеть и шоколадки ему выдавать, пока люди думают, что ты со мной?

– Пффф… Нет, это немыслимо… Я вообще ничего не думала. И быть с тобой на таких условиях это… Дурдом какой-то! – нагнетает она, и тут её телефон в кармане начинает звонить. «Мама» высвечивается на экране, и Алёна буквально рыщет повсюду глазами. Отворачивается и прикладывает телефон к уху.

– Да, мам… Перерыв… Да… Я планировала… Нет,

мам… Даже не дума…

Не успевает она договорить, как я выхватываю аппарат из рук.

– Извините… – ухмыляюсь и тут же прикладываю к своему, пока бельчонок стоит и смотрит на меня снизу-вверх. – Алло… Здравствуйте. Алёна сегодня сильно занята со мной… А она не сказала? Я Рома. Её парень…

Вид моего бельчонка становится всё тускнее. Она заглядывает мне в глаза и начинает сливаться со стенами в универе.

– Молчите…? Ну Вы как обдумаете познакомиться поближе, я всегда «за». До свидания, – сбрасываю, ухмыляюсь и ржу, возвращая телефон. – Не благодари…

– Зачем ты так сделал?!

– Как так?!

– Так резко! Я хотела её подготовить!

– А-а-а… Ну подготавливать бесполезно. Она от тебя не сепарировалась. Пытается вершить собственные мечты через тебя и постоянно тебя дрочит. Классический анамнез нарцисса. Наверняка в молодости она всегда хотела себе парня, как этот Игорь.

– Что?!

– Я забыл, что ты не отсюда… Откуда ты вообще приехала?

– Не важно… Я не хочу рассказывать тебе о себе…

Она начинает уходить, а я иду за ней.

– Бельчонок… Я же могу быть очень грубым. Спроси у кого хочешь… Ты представить не можешь, на что я иду ради тебя…

Она резко тормозит и смотрит на меня своими светло-голубыми.

– Ради меня?! А я тебя просила?! Или ты всё же ради себя стараешься!? Не зря же ты мне про «эффект» говорил, да? И ещё и перед ректором… Что это было?!

Вот ведь сообразительная стерва, а. Как так быстро два плюс два сложила, не пойму.

– Хороша… Ничего не сказать. Чё за пацан с тобой тут был?

– Отстань…

Я стою, а она уходит.

– Ок. Пойду оторву ему башку. Не вопрос.

– Стой! – кричит в спину, но я не останавливаюсь, и тогда она въедается пальцами в мою кожанку. – Рома, стой! Это просто одногруппник! Он рисует карикатуры за шоколадки! А не то, что ты подумал!

Я оборачиваюсь к ней и рассматриваю её запыхавшееся раскрасневшееся лицо.

– Вот ты, походу, и поняла, что меня лучше не злить, да, детка?

У неё раздуваются ноздри. Она поправляет волосы и смотрит на меня волчьим оскалом.

– Что тебе нужно от меня?

– Мы уже начали эту игру. Так что, – хватаю её за руку и дёргаю к себе. Буквально сразу же обнимаю, когда она вцепляется в мои предплечья.

– Аникин…

– Ну постой так со мной, бельчонок. Неужели настолько противен, а? – усмехаюсь и смотрю на неё. Она даже ресницы не красит, а они у неё один фиг длинные и чёрные. И на фоне них глаза выглядят просто шикарно. Да она вообще вся, конечно, конфета… Притворяться перед самим собой не стану. Тупо. Прёт же, очевидно.

Она смотрит на меня. Я на неё… Чувствую, как она нервничает.

– Что она сказала? Мама…

– Когда услышала меня, вообще ничего. Буквально замолчала и всё…

– Боже…

– Да ладно, брось. Она отойдёт. Чуть позже поймёт, что лезть в твою жизнь неправильно. Что у тебя есть свой собственный выбор.

– Что ты там сказал про анамнез…

– Я напишу тебе. Скину пару статей. Добавь в друзья. Почитаешь, сравнишь…

Она сглатывает.

– Рооом… Отпусти, пожалуйста…

– Почему?

– Все смотрят… – шепчет она, озираясь.

– Вот именно. Все смотрят. Пусть смотрят и запоминают. Так будет проще.

– Ты всегда такой наглый, да?

– Малышка… Ты даже не представляешь какой я… Если бы дала мне один вечер, я бы показал…

– Нет уж, обойдусь…

Я усмехаюсь. Я б её покатал… Не только на тачке. И на себе, разумеется, тоже. Но уверен, что она голого парня даже в телике не видела. В обморок бы сразу завалилась… Матушка засрала ей весь мозг. Вот Русанова сто процентов не такая. И мне даже на руку, что они живут вместе. Хоть немного её расшевелит… Хотя и плохому научить, бесспорно, способна… Та ещё стерва.

Стою, прижавшись к ней. Нюхаю её макушку. Ну она пиздец вкусно пахнет. Уж стольких я перенюхал за свою жизнь такого обычного, но приятного запаха ранее не встречал. Причём уверен, что это и не Габбана, и не Версаче, и ничего такого. Что-то капец какое простое и вкусное.

– Ромаааа… Пара начинается…

– Вот щас все рассосутся и пойдёшь по своим делам…

Она так и стоит, вцепившись в мои рукава, будто что-то контролирует. Наивная. Я бы захотел, я бы её сейчас в подоконник вдавил. Пристроился к этой юбке между ног и всё. Хрен бы себя оторвал…

Просто я контролирую себя, пока что…

– Я уже могу идти?

– Можешь, бельчонок. Только учти, что больше к тебе другие парни подходить не будут. Это портит мою репутацию. Поняла меня?

Она сглатывает, а я разжимаю руки, позволяя ей отшатнуться.

– Беги давай…

– Придурок! – бросает напоследок и тут же убирает от меня прочь, будто и не было… Ну какая, блядь, вредная зараза, а… И что я в ней только нашёл?!...

*Максимальная скидка 35% на «Хочу тебя сломать» (властный мужик, от ненависти до любви, разница в возрасте, невинная героиня) - https://litnet.com/shrt/gWoQ

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Глава 13.

Алёна Белкова

Врать не буду, меня ещё тогда задели его слова, и я ему не верю…

«Ты не в моём вкусе».

Если бы это было так, стал бы он выбирать именно меня? Что тут милых и неприметных мало? Да ну! Каждая третья такая, я уверена!

А вдруг нет? А что если я реально ему ни капельки не нравлюсь? Что если… Он реально просто переживает за какую-то там сомнительную репутацию?

Хотя какая мне разница вообще? Главное, чтобы мама от меня отстала.

Кстати, о матери… Она мне не звонит. Вообще… Время на часах уже почти четыре, скоро мне идти вниз к тому самому красному Феррари, а от матери реально ни весточки. Боже… А вдруг она упала в обморок? Что тогда? Вдруг ей с сердцем стало плохо? Я же никогда себя так раньше не вела. Мало ли…

Не выдерживая, я пишу ей сообщение.

«Мама, у тебя всё хорошо? Я хотела сама тебе рассказать. Просто так вышло, извини».

И тогда мне в ответ начинает сыпаться шквал из упрёков.

«Кто это вообще такой?! Алёна, ты знаешь его пару дней!

Что за безобразие! Почему он отвечает на твои звонки!...» и прочее… Я даже отвечать на это не собираюсь. Просто убедилась, что с ней всё в порядке, и это главное…

После пяти я иду на парковку… Встаю возле его дорогущей машины на расстоянии в десять метров. А почему? Да потому что там как бы на подходе к ней уже всё занято… Как в очереди на бензин. Девчонки стоят, трутся об неё жопой, фотографируются… А я здесь немножко лишняя. Потому что в принципе не особо хочу в неё садиться…

Пока вдруг не появляется он.

– Свалили отсюда, – звучит грубый тон, и все они тут же расступаются, представляя ему дорогу.

А затем самая главная их них, судя по всему, во всяком случае её я могу выделить из всех тем, что она очень высокая и у неё огромные накаченные губы на половину лица, подходит к Роме, протягивает ему сигарету, и он даже не берёт её. Смотрит сквозь, а она недовольно фыркает, поправляя волосы и уходя оттуда.

– Ну… Ты идёшь или как? – обращается он ко мне, и вся вот эта толпа с талонами на сахар оборачивается на меня и смотрит волком. Боже, меня сейчас запинают…

Я маленькими шажочками семеню к машине, бесконечно извиняясь, что пробегаю своими кедами возле их красивых туфель.

Он открывает для меня дверь. Я сажусь и тут же пристёгиваю ремень, сросшись с креслом.

– Да ладно… Расслабься…

– Меня теперь точно побьют.

– Никто тебя не побьёт, – усмехается он. – Они видят нас вместе. Думаешь, кто-то захочет со мной связываться?

– А кто ты вообще такой?! – спрашиваю, взглянув на него скептическим взглядом, и сталкиваюсь с ледяной усмешкой.

– Узнаешь, – выдаёт он и резко вжимает педаль газа в пол, так что машина буквально срывается с места как хищник на охоте… Я ору. Визжу… Брызжу слюней, вцепившись руками в его локоть. Всё и сразу…

Пока мы несёмся по дороге, и он обгоняет каждого участника движения, петляя как ненормальный.

– Пожалуйста!!! Останови её! Я хочу жить!

– Да успокойся ты! Я в пол скорости еду!

– Останови!!! Оста-но-ви!!! – уже хнычу в истерике, задыхаясь, и чувствую, что машина заезжает в какой-то карман. У меня дрожат конечности. Я хочу его убить. А потом чувствую его горячую мужскую ладонь на своей ноге, нагло сжимающую мою нежную кожу.

– Порядок? Успокоилась?!

– Не лапай меня! Я же ясно сказала! – сбрасываю её с себя.

– Для первокурсницы, да ещё и для бельчонка ты больно дерзкая должен сказать…

– Боже мой… – я не могу успокоиться. Дышу через раз, когда он протягивает мне воду.

– На, попей.

Я выхватываю бутылку и начинаю пить. И только потом думаю о том, что там может быть что-то подсыпано. Смотрю на него дикими глазами.

– Что в бутылке?

– Что? – изгибает он бровь. – Вода.

– А что ещё?!

– Ахаха… Нет там ничего, дурочка. Я, по-твоему, из этих? Делать мне нехер.

– Я не знаю из каких ты!

– Ну я не насильник. Меня и так все хотят…

Я тут же смотрю на него, офигев. Вот это самомнение.

– Нет, не все!

– И ты будешь. Вот увидишь, – заявляет нагло, и я бью его по руке, а он шипит. – С-с-сука… Ты первая девчонка, которой я позволяю так себя вести, клянусь. Ещё раз так сделаешь… – сцепляет зубы, и я сглатываю. Наверное, реально не стоит его бить, да? Вдруг он не шутит? Я его боюсь… – Тут главное, расслабить тело… И тогда кайфанешь…

– Спасибо за совет, конечно… Но это не моё совсем… И тут я вряд ли произвожу какой-то там эффект… Не думаешь?

– Конечно производишь, – кивает он, улыбнувшись, тянется за телефоном. Резко притягивает меня к себе, целует меня в щёку и делает общую фотографию. А я даже сообразить не успеваю, что произошло.

– А зачем это?

– На память, блин, – словно издевается. Я смотрю на него, а потом на людей на улице, которые опять пялятся на эту машину, словно она – предел их мечтаний. И Рома усмехается в ответ. – Классное чувство, да?

– Ты это о чём?

– Ловить завистливые взгляды…

– Нет… Вовсе нет. И чтоб ты знал… Люди могут сглазить…

Несколько секунд стоит тишина, а потом он начинает ржать надо мной. Не верит? Ну и пусть… Потом узнает, что такое, если ещё не узнал… Хотя таким богачам, наверное, ничего не будет. У них и перед Богом всё откуплено.

– Вот так, что ли? – по-дурацки подмигивает, строя рожу, и я закатываю глаза.

– Отстань! Дурак, а… А что там с ректором…?

– А что с ним?

– Ну она так на меня смотрела…

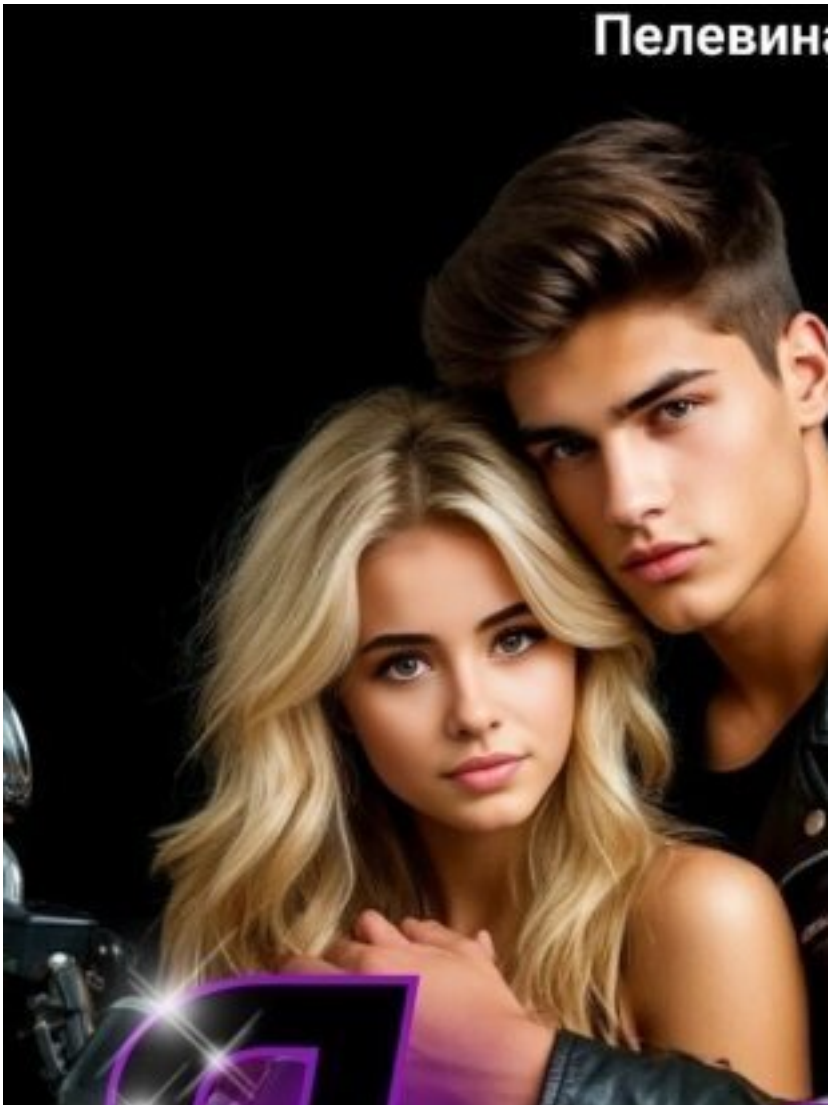
– Впервые видит меня таким счастливым… – саркастически выплёвывает, заставив меня нахмуриться.

– Не понимаю к чему все эти твои шутки и колкости. Если я тебя даже не нравлюсь… Если я не в твоем вкусе вообще…

Рома вздыхает и смотрит на меня своими серо-голубыми, прорычав движком.

– Голодная? – спрашивает меня вдруг, и я стеснительно киваю. После чего мы снова куда-то едем, но на этот раз, слава Богу, следуя правилам дорожного движения...

*Сегодня максимальная скидка 35% на "Я (не) для тебя" (студенты, от ненависти до любви, плохой парень, хорошая девушка) - https://litnet.com/shrt/G_tU

Пелевина

Глава 14.

Алёнка Белкова

Буквально сразу после этого мы приезжаем к какому-то очень красивому зданию, фасад которого покрыт, кажется, тысячью светящихся лампочек и травой… Интересное сочетание…

– Что это…

– Мы покушать приехали. Выходи…

Я молча открываю дверь машины и вываливаюсь из неё, опасаясь даже закрывать, чтобы не повредить. Мне вообще очень страшно было в ней ехать. Я старалась не дышать. Вдруг дыхание может повредить кожу салона или блеск на его лобовом, кто ж их знает этих богачей. Хотя Рома не похож на такого, если честно… Вроде как даже вполне обычный… Обычный?! Я сказала обычный? Не то слово, конечно. Определенно, не то… Ведь сейчас нас встречает целых три человека, прям делегация. Начинают бегать, суетиться. И я слышу:

– Очень виноват, что заранее не позвонил…

– Не переживайте, Роман, сейчас решим вопрос…

Он подходит ко мне.

– Ты чего?

– М? А чего? – выстраиваюсь смирно, как по команде, и он ржёт.

– Расслабься, бельчонок. Мы не на смотрины приехали… Пока…

Я хмурюсь…

– Что значит «пока»? – спрашиваю, но нас уже зовут пройти, и Рома тут же хватает меня за руку, потянув за собой… Ну вот… А у меня ладошка вся от нервов перепотела, пока ехали. Щас точно соскользну куда-нибудь и упаду в один из цветков в огромных каменных горшках, которые стоят по пути. Блиииин. Ещё вцепился так намертво, издевается или что?!

– Рома! Мне в туалет нужно! – кое-как выдёргиваю руку, пока на нас все смотрят. – В смысле… В уборную… Блин.

Он стоит и угорает надо мной, словно всё это приносит ему несказанное удовольствие. Ещё и опозорилась. Молодец, Алёна. Теперь-то тут точно все думают, что ты приехала откуда-то из мухосранска…

– Вам туда, – подсказывает официант. – Там налево…

– Спасибо, – я тут же убегаю, закрывшись там. Смотрю на себя в зеркало. Щеки красные… Душно так, что волосы липнут ко лбу. Это я так вот перенервничала? Капец поездочка…

Мою руки. Чувствую себя мишенью. Даже если вроде как здесь по договору. И оба должны быть в плюсе… Но ощущения почему-то вовсе не такие…

Когда выхожу, и официант провожает меня до выбранного столика, Рома говорит с кем-то по телефону.

– Ну да… Я понял… Я же говорил, что сегодня не получится… Да, вот они идут уже… Ага… Марк Валентинович, Стелла Альбертовна… – произносит, глядя на меня, я осматриваюсь и позади никого не вижу, а он кладёт трубку.

Я хмурюсь. У него что с головой не в порядке?

– У тебя… Прости за нескромный вопрос. У тебя галлюцинации?

Он усмехается.

– Ты на чём-то…?

– Чего? Хах… Если что это твои родители…

– Кто?

– Марк Валентинович и Стелла Альбертовна… – говорит он, вызвав у меня недоумение.

– Не поняла…

У меня вообще отца нет. А чтобы какой-то там Марк Валентинович. Ну, это слишком.

– Успокойся… Тут нечего понимать, просто мои родители очень хотят с тобой познакомиться…

Я впадаю в ещё больший транс.

– Со мной? А я что… Почему я?

– Не бойся так… А ты… Нуууу, потому что ты моя девушка как бы… Вроде бы так по договору…

– Ты не говорил, что тут замешены твои родители тоже… Ладно, я поняла… – пытаюсь переварить. – А причём тут Марк… и Стелла…

– Ну в общем… Им нужна гарантия, что твои родаки из

приличного контингента…

Я сглатываю.

– А говоря приличный… Ты имеешь в виду? – отпиваю воду.

– Пришлось чуть-чуть приврать, что они у тебя торгуют на Московской бирже…

Давлюсь и начинаю кашлять. А он тут же привстаёт.

– Эй, блин… Бельчонок…

– Всё нормально… Нормально…

– Не пугай меня так…

– Слушай… Всё чем может торговать моя семья это пирожки с капустой, и то так себе получаются…

Рома усмехается, а мне реально не по себе.

– Да никто не станет проверять… Сходим пару раз на ужин к моим и всё. Они отстанут…

– Но там начнутся вопросы, Рома… Кто такие… Я и имя своих родителей с трудом запомнила…

– Скажу, что тебя в детстве лягнул осёл, да и всё.

Я растягиваю губы, пока он кривит свои в ухмылке.

– Успокойся, бельчонок. Имена запомнить не так сложно. А так отмахнешься, скажешь, это дела взрослые, я не знаю, чем они там именно занимаются… Ну или можешь всё же запомнить и сказать, что они торгуют биржевыми паевыми инвестиционными фондами. Вопросы отпадут сами собой…

– Я не могу дышать… Господи, что за бред… Рома!

Я даже возмутиться не успеваю, как подходит официант

и ставит рядом со мной кучу разных шикарных блюд и красивую зелёно-бирюзовую жижу со льдом в графине.

– Спа-сибо…

– Ты не против что я сам выбрал?

– А что это?

– Это лимонад киви-матча-мята-земляника с сиропом Блю Кюрасао. Попробуй…

Госсподи, слова-то какие!

Даже думать не хочу, что такое это ваша «моча»… Ну ладно… Вслух произносить не стану. А то он меня опять засмеёт.

Отпиваю через трубочку и о, Боже…

– М-м-м… Как вкусно…

– Я могу удалиться?

– Да, конечно, Семён, если что я вызову…

– Приятного аппетита…

– Спасибо, – провожаю его взглядом. – Рома… А можно как-то отмотать? Ну почему… Почему ты не мог взять просто какую-то богатую девочку… С реальными связями и…

Он берёт вилку в руки и так на меня смотрит, что вопросы отпадают сами собой.

– Мы продолжаем обсуждать причины нашего договора или просто помогаем друг другу? Твоя мать звонила?

– Нет… – проглатываю ком. – Но писала… Ужасные вещи.

– Не читай. Вообще больше не читай её сообщения. Она

тебя выводит на эмоции. Чтобы ты чувствовала вину и писала сама. Когда будет готова к диалогу, сама позвонит и станет говорить, чтобы ты держалась от меня подальше…

– М-м-м… А я?

– А ты? – изгибает он бровь. – А ты скажешь, что не можешь, естественно…

– Почему это?

– Потому что безума в меня влюбилась… А теперь ешь.

*Сегодня максимальная скидка 35% на «Нам нельзя» (студенты, первая любовь, от ненависти до любви, заперты в одной доме с лучшим другом парня, очень горячо и эмоционально) - https://litnet.com/shrt/nAEd

Глава 15.

Роман Аникин

С каждым произнесенным мной словом глаза бельчонка становятся ещё больше. Но вот что я о ней понял – её не выгуливали. Вообще. Значит, и тот Игорь даже не пытался. Два – она абсолютно не умеет врать. Попытки есть, но нифига не получается… Три – что-то у неё ко мне всё-таки есть. Если бы не было, давно бы послала. Значит, не всё потеряно.

– Ну так и… Всё же расскажешь откуда ты…

– Из Берёзовска, – вздыхает она, будто с огорчением. Хотя я её понимаю, если бы я был из какого-то там Берёзовска, произносил бы это точно так же. – Это далеко отсюда…

– Ясно… И…

– Что и? Ну я там училась, потом поступила сюда. Переехала в общагу… Родни тут нет.

– Это я уже понял. В общаге обычно от безвыходности и тусуются…

– М… Угу… – вжимает голову в плечи и рассматривает на ложке очередное блюдо. – А что это такое?

– Мидии под соусом…

– Что?

– Ну… Такие моллюски…

– Фу… – тут же кладёт её обратно в тарелку.

– Это ты ещё устриц не пробовала… Мидии ещё нормаль-

ные…

– Ну я, пожалуй, и это не буду… Извини…

– Тогда десерт…

– Я объелась… И за Марка Валентиновича и за Стеллу Альбертовну тоже… Уже некуда…

Я начинаю ржать как ненормальный.

– Ну вот видишь. А говорила – не запомнишь… Уже как родных приняла…

– Ага, учитывая, что мою маму вообще зовут Юлия Алексеевна. Самое простое имя на свете. А ты тут напридумывал…

– Ну и ничего. Чем дальше от правды, тем лучше…

– Я надеюсь, я хотя бы осталась Алёной?

– Алёной… Не переживай… Правда фамилия у тебя вовсе не Белкова, конечно…

– А какая?!

– Миллер…

– Миллер?! Что это ещё за фамилия такая? Я что немка?!

– Почему сразу немка? У неё разные происхождения… Может быть, англичанка…

– А… Англичанка… А ничего, что из английского я знаю только алфавит, и то не очень… А «Миллер» для меня – это пиво, которое пил мой дед! Литрами!

Мой смех, наверное, слышно на Юпитере… Я не могу с неё… Ей точно в стендап надо. Отбоя от фанатов не будет.

– Не гони, кароч… Я тебя понял. Смешно очень… Но ты

Алёна Миллер. Ничё не знаю…

– Слушай… – опускает она взгляд. – А зачем тебе это? Я понимаю, что ты родителей позлить хочешь… Или?

– Или… – резко обрубаю я. А то начала мне тут уже копать. – Надо значит надо. В договоре не было условий того, что я сливаю тебе свои причины, да же?

– Ну… Мне просто интересно. Ты же мои знаешь…

Улыбаюсь, рассматривая её. Ещё и соус на волосах остался. Ну сама непринуждённость. Прелесть, а не девчонка.

– У тебя тут…

– Ой… – вытирается она и хмурится. – Вот видишь… Я всегда так ем. Если мы пойдем на ужин к твоим, и я подобное вытворю, не думаю, что они поверят…

Знала бы она насколько мне поебать поверят они или нет, молчала бы. Но так и не понимает пока, к сожалению. А если скажу, начнётся… Беру её за руку за столом, а она округляет свои глаза.

– Ты что…

– Здесь тоже сливают всё моим родителям, если что…

– А да? Вот ужас… Понятно…

Как два пальца обоссать… Честное слово.

– Рооооом…?

– Что?

– А почему все говорят, что ты…

– Что я?

– Ну что ты весь такой опасный… И что с тобой лучше

не связываться…?

Господи… Ну чё она такая смешная, а?

– Может, потому что так и есть, – улыбаюсь краешком губ. Её глаза расширяются, но руку она не вынимает.

– Ты не кажешься мне таким.

– Ты просто меня не видела таким. Вот и всё.

– Так себе ответ… Получается, я могу увидеть то, что мне не понравится?

– Определенно – да.

– М-м-м… – вздыхает. – Моя мама в детстве мечтала поступить в университет на бюджет, но не смогла…

– А… Ну вот откуда ноги растут. Скорее всего у неё была точно такая же деспотичная мать, которая дрочила её этим фактом, а она уж начала отрываться на тебе.

– Ты же вроде на экономическом, нет?

– Ну и?

– Не знаю… Строишь из себя доморощенного психолога…

– Хах… А мы тут все такие. Постики в сети читала? Там каждый второй –статья по психологии… Вынуждают развиваться…

– Ты сейчас серьёзно?!

– Нет… – усмехаюсь я её реакции. – Просто меня водили… К одной женщине… С семнадцати лет.

– Вот как… – хмурится она. – Почему?

– Проблемы с агрессией. Но гонки меня спасают.

– И что ты делаешь на этих гонках?

Мне становится смешно, и я чуть подаюсь вперед, ближе к ней. Сильнее сжимая её пальцы.

– Покажется странным, но… Гоняю… Прикинь?

Улыбаюсь, а она разочарованно мотает головой.

– Нет, ты точно редкостный придурок… Так и знай, что если бы Стелла Альбертовна существовала, она была бы против такого кандидата.

– Ахахах, да не… Она была бы безума от меня. Называла бы меня «любимый зять».

– Что?! – её щёки краснеют и она всё же выдирает свои пальцы из моей хватки. – Нет, это уже слишком… Всё… Я… Наелась, спасибо… А теперь можешь отвезти меня обратно в общежитие?

– Нет, конечно, – откидываюсь я на спинку стула, а она так возмущенно смотрит.

– В… Смысле… А почему?

– Потому что мы сейчас поедем в другое место…

– В какое… В какое ещё место мы поедем? Рома…

Я усмехаюсь и молчу, нарочно лениво потягиваясь перед ней на стуле. По правде говоря, я даже ещё не придумал, куда её везти… Да и мне всё равно. Просто хочу провести с ней время. Нравится даже собачиться. Узнавать друг друга… Она реально прикольная. Не такая, как другие девчонки. Которые садятся на уши и постоянно несут всякую херню. Я в отношениях никогда не был. Всегда стороной обхо-

дил, как раз по этой причине…

– Ты уже ответишь мне?

Я мотаю головой и улыбаюсь.

– Не-а…

Бельчонок неравно встаёт со стула.

– Ну куда ты?

– В туалет… – выпаливает и тут же осекает себя. – То есть… В уборную, блин… В убор-ную…

Я снова угораю над ней, а она фыркает и уходит из зала… А тем временем её телефон, лежащий на столе вверх экраном, начинает громко вибрировать… И я вижу там то самое имя, которое мне уже поперек горла… Игорь…

Ну и я не выдерживаю, разумеется. Просто не могу не поприветствовать такого важного для нас человека…

*Сегодня на многие мои книги скидки. Выбирать тут - https://litnet.com/shrt/9EJr

Глава 16.

Алёна Белкова

Когда я возвращаюсь из УБОРНОЙ… Нужно обязательно запомнить это дурацкое слово. Просто мы в школе никогда так не говорили… Для своих был толчок, для учителей и любых других взрослых – просто туалет, блин. Но сомневаюсь, что Ромины родители так разговаривают… Мне кажется, там даже дышать надо по-особенному… Наверное.

Пока думаю об этом, Рома смотрит на меня таким интересным взглядом… Весь каменный, напряженный… Хотя когда уходила, вроде бы был весьма спокойным, даже придуривался… Хм…

– Всё хорошо? – сажусь за стул, столкнувшись с его сердитыми серо-голубыми глазами. Челюсть стиснута. Кулаки сжаты… Нет, он явно очень зол сейчас. – Рооом? Что случилось?

– В кино собрались сходить? – звучит холодный вопросительный тон. И в нём столько обиды, что я даже сразу не догоняю о чём он вообще.

– Что… С кем?

– С кем… Их несколько? – спрашивает у меня с таким гонором, словно подозревает в чём-то.

– Я что-то… Не поняла…

– Всё ты поняла прекрасно… Договариваешься со мной…

Потом Игорюша строит на тебя планы с киношкой… Охуенно устроилась, конечно…

От возмущения у меня дёргается глаз. Я что-то сообразить не могу...

– Чего? У тебя биполярка, что ли? Тебя на этом фоне к психологу водили?

– Ты щас допиздишься… – злится он, и я психую. Тут же хватаю свои вещи и начинаю уходить оттуда. Ну а он, разумеется, за мной. – Ну-ка стой, блядь. Мы не договорили! Алёна!

– Я не хочу говорить. Когда ты со мной в таком тоне…

– Стой, говорю! – он хватает меня за запястье, когда я уже выбегаю на улицу. Смотрит так, будто сейчас задушит. Я просто не понимаю, почему должна терпеть такое отношение. Словно я реально какая-то потаскуха в его глазах. Какие ещё киношки, блин. И вообще…

– Может мы и играем пару, но это реально слишком. Отпусти! – дёргаюсь я.

Смотрю на него, а он вот весь на нервах. Я не понимаю… Уходила – всё было хорошо. Ни о каком Игоре речи не было… Вернулась и это…

– С чего ты вообще что-то про Игоря взял…

Мой телефон издаёт звук, я тянусь к нему. А там высвечивается новое сообщение.

«Алёна, почему ты не сказала, что у тебя есть пар…», – от него же. Я поднимаю взгляд на Рому.

– Ты что на звонок его ответил?

– И? – звучит наглое в ответ. Совсем уже оборзел. Повадился лезть в личное. Я же так не делаю!

– И? Ты не имел никакого права на это!!!

– Иначе так бы и ходил в дебилах, да?

– Я вообще не понимаю тебя… Прекрати уже, а… Что ты такое говоришь? Я ни в какое кино с ним не собиралась. Ты сам слышал, что я не хотела с ним общаться…

– Видимо, перехотела. Одного тебе мало. Или как это понимать хз.

Нет, у меня слов нет.

То, что было до этого, и то, что я вижу сейчас – два разных человека. Откуда столько ревности, не пойму… Но он буквально на глазах меняется…

– Слушай… Я не знаю, что он тебе сказал. Он звал меня в кино – да. Я сказала – посмотрим. И всё…

– Посмотрим, значит? Ок, – начинает уходить к машине, а я иду за ним. И злюсь… Чудовищно на него злюсь. Ещё никогда за парнем не бегала. Дурдом какой-то. Просто не хочу выглядеть такой в его глазах. Потому что у меня с Игорем ничего нет. Даже симпатии…

– Рома! Ну что это за фигня такая, а?! Ты сам себя слышишь?! – хватаю его за рукав и сглатываю, когда он оборачивается.

– Чё тебе надо от меня?

– Мне от тебя?! Да ничего мне от тебя не надо! Что за

эмоциональные качели, а?! Тебе не кажется, что ты сам ведешь себя странно?!

– Странно или нет, я сразу всех отшил. Мне никто не звонит по сотне раз за день. Не строчит сообщения, я не дарю никому шоколадки в универе и вообще…

– И вообще у меня чувство, будто ты реально в меня влюбился! – выпаливаю я, будто осмелев. Сердце в груди при этом так громко носится. У него на лице появляется нервная усмешка. Ещё и шоколадку припомнил… Ну смешно же реально… Детский сад. Только теперь он выглядит так, словно я его по-живому резанула… Желваки натянуты. Глаза горят дьявольским огнем. И мне становится стыдно…

– А может ты много на себя берёшь, крошка? Это только сделка. И мне не нравится, когда из меня делают куколда.

Я морщусь, потому что он говорит такими словами, значения которых я вообще не знаю… И знать не хочу.

Но обидно слышать всё это. На секунду мне показалось, словно он реально ревнует. Но теперь ощущение, что я просто дура. И его слова меня ранят. Сама не знаю почему… Он говорит про эту сделку, а сам дарит мне цветы, когда никто из его друзей даже не видит. Ну, ресторан я могу понять – тут его знакомые. Универ – тоже… А-а-а! Я не понимаю, что происходит. Но быть заложницей в данной ситуации вовсе не хочу.

– Ясно… Значит, сделке не бывать. Потому что я никого из тебя не делала. Это ты напридумывал. Найдёшь дру-

гую Миллер. Уверена, в универе полно разных Алён на твой вкус и желающих тоже! – разворачиваюсь, чтобы уйти, но даже шага сделать не успеваю, как он хватает меня, за секунду дёрнув к себе. Я чуть не падаю, оказавшись в его руках. Наши глаза на секунду встречаются. И я вижу что-то такое, отчего у меня внутри всё переворачивается. Делаю громкий глубокий вдох, когда понимаю, что расстояние между нами за долю секунды сокращается до неприличного. А Рома обхватывает мой затылок ладонью и начинает целовать в губы прямо на выходе из этого ресторана…

*Всё ещё скидки на все мои книги! https://litnet.com/shrt/LPy9

Глава 17.

Роман Аникин

Пиздец.

Я не сдержался. Впервые такая чёрная ревность накрыла, что, блядь, самому стрёмно стало. Как еблан себя повёл, мне кажется. Не надо было орать, спорить и хватать её… Хватило и того, что я его послал на хер, наверное. Ну и ещё обещал оторвать что-нибудь, если он к ней хотя бы на метр приблизится… Но, с другой стороны, чё я мог сделать вообще… Если меня после разговора просто разрывало от злости.

Сейчас целую своего бельчонка, и у самого внутри что-то переключается. Вкусная. Ну, вкусная же, сука, как клубничное варенье. Губы – мягкие, сочные. Поцелуй не сухой и не слишком влажный. Такой, какой надо. Настолько, что у меня вся кровь долбанула к паху. Там назревает апокалипсис. Она не сопротивляется, но… Чувствую, что обмякла. И что не умеет тоже. Поэтому весь контроль беру на себя. Двигаю языком, изловчаюсь так, чтобы она хоть немного включилась в эту игру, но мне кажется, она сейчас сознание потеряет… А когда я отпускаю её, у неё вид такой, словно я её трахнул.

– Что это… Было… – спрашивает с расстановками писклявым голоском. – Ты зачем меня поцеловал?!

Вижу, что хер выйдет оправдаться. Начнёт давить и пиши пропало. Нет уж, нахуй. Так не пойдёт. Всему должна быть

своя причина.

– Там просто официант выглядывал… Передал бы матери, что ругаемся, – выдумываю на ходу. – Садись в машину.

– Что? Я не поеду с тобой никуда. Ты меня унизил, ты…

– Садись в машину, Алёна. Поговорим, – резко открываю для неё дверь. Сердце до сих пор в груди дёргается. Да и не только сердце, конечно, и не только в груди. Такие странные ощущения. Я просто раньше когда сосался с кем-то, на это была всегда одна единственная причина – залезть в трусы после этого. А тут…

Меня не то, чтобы её трусы не интересуют… Интересуют, конечно. Просто какие-то другие чувства преобладают. И мне не нравится то, что сейчас было с этим додиком.

Сажусь за руль, только после того, как она садится. Чтобы убедиться, что её беличья жопка едет со мной.

Сжимаю оплётку в руках и бросаю ещё один взгляд на неё.

– Ты реально с ним в кино не собиралась идти?

– Блин… Реально, конечно. Аникин! Ты…

– Молчи лучше, а… Нахер, – дёрганно завожу мотор и начинаю движение, а она торопливо пристёгивается.

Несколько минут мы просто едем в тишине… Я прислушиваюсь к её дыханию. Меня продолжает потряхивать, как тёлку. Я при дрифте столько эмоций не испытывал, как от нашего первого пусть и слегка принудительного поцелуя… Чувствую, что обоим неловко… Она вот сидит в тридцати сантиметрах от моей руки, смотрит в окно, вцепившись ру-

кой в ремень безопасности, при том, что я тащусь под 60. Не ускоряюсь даже, никого не обгоняю. Просто она из-за другого так нервничает. Я и сам тоже… Спалила же, да? Очевидно, что спалила…

– Так куда мы… Ты не скажешь…? – спрашивает неожиданно тонким голоском.

– Ко мне на квартиру.

Вновь молчание. И у неё такой взгляд.

– Я… Я не могу, наверное… Зачем? Не поняла… Мы же не готовились…

– Успокойся, там нет моих родителей…

Взгляд её становится ещё серьёзнее. И напряженнее, разумеется. Мне аж смешно.

– Релакс, я тебя не трону…

– Ага…

– Бельчонок… Ты такая трусишка, да? – усмехаюсь, но на её лице, конечно же, тихий ужас. И от части я понимаю. Не будешь же сейчас объяснять, что я просто очень ревнивый… Тогда всё реально станет понятно… Хз чего я жду. Что у неё неожиданно ко мне чувства проснутся? А проснутся ли вообще?

– Ты меня обидел…

– Я… Извиняюсь за это, – выдавливаю кое-как. Вот никогда не извинялся… Никогда в своей жизни, блядь! Но сейчас просто очевидно, что именно это я и должен сделать, чтобы восстановить наше и без того нелёгкое общение…

Она так смотрит, что я готов сквозь землю провалиться, только не показываю этого. Делаю вид, что дохуя такой себе на уме. Бесчувственный Рома Аникин, хотя дебилу понятно, что присосался я к ней не просто так. И отлипнуть не мог тоже. И тем не менее она в силу своего спокойного характера молчит. Будто ждёт чего-то. Надеюсь, не того, чтобы сбежать от меня, когда я остановлю машину… И да, у меня есть квартира. В ней я и живу. Потому что с родителями – тот ещё геморр. Я возвращался среди ночи постоянно, и мама там с ума сходила, если на мне были ссадины или типа того. В гонках всякое бывает. Я так два своих спорт-кара ушатал. Ну, правда, вина не совсем моя была. Мне восстановили финансово, и последнюю свою тачку я приобрёл уже с собственными накоплениями…

– Приехали… – останавливаю машину, а она оглядывается.

– Здесь? Ты здесь живёшь?

– Ну да. А что?

– Просто… Я немного иначе представляла…

– Да… – усмехаюсь. – Как?

– Не знаю… Что-то безлюдное… где-то подальше, наверное…

– М-м-м… Ну нет, у меня соседи есть. Правда они меня терпеть не могут. Выходи.

Алёнка выходит и хмурится.

– Почему они тебя терпеть не могут?

На этот вопрос ей лучше не знать ответа…

– По разным причинам…

– И что мы… Будем там делать-то?

Я бы сказал ей… Но она убежит точно.

– Разговаривать… Узнавать какие-то нюансы друг о друге. Чтобы ужин показался максимально ненаигранным…

Ну вот, придумал же оправдание. Молодец. Стратег просто.

– Ну ладно… Пошли… Только, Рома…

– Что?

– Давай больше не будем целоваться… – режет меня ножом. Гадина… У меня аж внутри всё сжимается от нервоза. Ей целоваться со мной не понравилось??? Чё??? Это чё за новость ещё такая?

– Ок. Не вопрос. Не будем, – отрезаю бесцветным тоном. А у самого внутри целый шторм… Чё за хуйня вообще?! Почему мне понравилось, а ей якобы нет? Она выделывается так или что это вообще такое?! Не может же у одного крышу срывать, а в другого… Или может? Химия вообще вещь обоюдная или…? Я никогда ранее не задумывался. Не приходилось, знаете ли. Тёлки сами целоваться лезли. – Ну иди, бельчонок, чё встала?

– А куда идти?

– За мной иди, – рявкаю и двигаюсь в сторону подъезда, продолжая гонять внутри мысли о том, что бельчонку не нравится со мной целоваться… Это пиздец… Никогда мне

ещё не было настолько дерьмово внутри… Да она, походу, не распробовала просто…

*Скидка на подписку «Осколки нашей правды» - https://litnet.com/shrt/-CIK (Первая часть «Наш секрет» https://litnet.com/shrt/O5Q7 в бесплатном доступе, успевайте! Завтра станет платной)

МОЛОДЕЖНЫЙ
РОМАН

Глава 18.

Алёна Белкова

От переживаний я чуть не потеряла сознание… Я в принципе целоваться не умею, а это… Ну это… Обмен нашими жидкостями, прикосновения языков и то, как крепко он сжал меня показалось настолько интимным, что я растерялась даже… Висела в его руках, изредка вспоминая, что языком можно двигать… Никогда не думала, что поцелуй бывает таким волнующим. Но в моменте мне показалось, что от переживаний чуть не остановилось сердце…

А сейчас он будто обиделся на меня…

Ещё и привёз в это странное место… Где мы только вдвоём и ни души больше.

Мы с Ромой поднимаемся в его квартиру, он запускает меня внутрь, и тут пахнет… Мебелью. Как в дорогом мебельном магазине…

– Заходи, чувствуй себя как дома…

– Спасибо… – осматриваюсь и понимаю, что богатому мальчику вроде него, наверное, ничего не стоит иметь такое жилье в свои… – А сколько тебе лет, кстати?

– Девятнадцать. А что? – слышу его голос откуда-то из спальни. Интересно, зачем ушёл туда… Ну да ладно… Девятнадцать лет. Эээээх… А у него уже Феррари и квартира больше той, где я прожила всё детство. Где справедливость?

Ау? Она вообще есть на свете? – Ты чего тут… – он выходит в зал в одних штанах. Вот же зараза, а. Я на секунду просто перестаю дышать. Зачем так сделал?! Зачем разделся передо мной?! Я даже смотреть не могу. Тут же отворачиваюсь от него, хотя кажется, что его мышцы отпечатались у меня на сетчатке глаза… Каждый его изгиб. – Оденься!

Слышу его бархатный будто бы невинный смех, и просто не знаю куда себя деть.

– Я сейчас уйду, блин, Рома!

– Да я переодевался просто, а тут ты позвала… У меня на футболке у самого соус от мидий был…

– Что правда, что ли? – спрашиваю и улыбаюсь, так и не оборачиваясь к нему.

– Правда…

Молчу, сконфузившись.

– Ну ты всё равно… Оденься…

– Оденусь ща… Душная, а…

Фыркаю, провожая его спину взглядом. И спина такая же… Мамочки. Я вообще бы никогда своё тело никому бы не показала. У меня и показывать-то нечего. Вообще не понимаю, почему из всех девушек он выбрал меня. Мог же ту же Аню, к примеру. У неё и грудь красивая есть. Там, наверное, целая тройка… А у меня… Смотрю с тоской и жалостью на мои прыщи и вздыхаю… Это фиаско. Я не хочу даже думать об этом. Главное – мозги. Да же? Нет же…

Не важно.

– Так пойдёт? – показывается в новой белой, но обтягивающей футболке. Зато хотя бы одетый.

– Пойдёт… Ну и…

– Что и? Садись, – хватает меня за руку, и заставляет плюхнуться на диван. Так что аж юбка немного задирается. Я тут же поправляю её в истерике, а он надо мной смеётся. – Чего ты так боишься, бельчонок, а?

– Дайте-ка подумать… – выдавливаю сарказм. – Действительно… Рядом с парнем, который творит то, что ему вздумается нечего бояться… Чего это я…

– Ну хвааааатит… Тебе же понравилось? Всё было не настолько стрёмно, правда?

– Нет, мне не понравилось. И мы договорились. Что ещё мне нужно знать насчёт твоей Алёны Миллер…

Он усмехается.

– Моей Алёны Миллер, – передразнивает и закатывает глаза. – Ну она ездит со мной на гонки… Считает, что это важно. Поддерживает мой образ жизни. И вообще меня боготворит… Классная девчонка… Любит мой пресс… Трогает его постоянно, – подмигивает с ухмылкой. Вот ведь…

– Пффффф… – выдыхаю с изумлением. Совсем уже. Вот это у него, конечно, самооценка. Мне б такую… Хотя будь у меня столько денег и такое тело… Я бы, наверное, тоже сильно себя любила… Но увы… – И не надейся.

– Моя мама очень любит умных девушек… Таких, чтобы в приличной закрытой одежде. Милых. Сообразительных…

– Тогда тебе точно не ко мне… Может я в школе и была отличницей, но сейчас я ещё не знаю, как освою первый курс…

– И вот таких скромных, кстати, тоже…

– Ага, – краснею в ответ.

– Ага… Вообще я правда обещал, что мы приедем к ним в субботу…

– В эту субботу? О, ужас…

– Да ничего ужасного… Уверен, мы бы справились… – говорит и смотрит на меня своими любопытными глазами… Ещё и руки по спинке тянет, чтобы коснуться, но я тут же щемлюсь в самый угол.

– Рома! Здесь никто не смотрит! Хватит приставать ко мне!

– Да кто к тебе вообще пристаёт, а? Просто руки хочу вытянуть… Чисто случайно задел…

– Вытягивай их в другом месте!

– Какая ж ты вредная, а… Бесишь уже…

– Взаимно! Я могу уже ехать? Мне домашки кучу задали…

– Нет, не можешь, – отрезает резко. – Какая, блядь, домашка на первом курсе? Ты матери своей можешь пиздеть, а мне не надо…

От возмущения у меня вспыхивают щеки. Вот он одурел совсем, а… То, что он её никогда не делал, не значит, что её не задавали… Козлина.

– Что ещё? Ну что ещё чисто гипотетически могут спросить твои родители?

– Ну, к примеру, когда свадьба и всё такое…

– Чего?! – округляю глаза, окаменев, а он ржёт.

– Релакс, я пошутил. Они у меня, конечно, старых традиций, но не настолько… Однако могут спросить, где ты живёшь. Ответ – в общаге, разумеется, отметается…

– Хм… А что тогда?

– Что тогда? Ну… Как вариант, со мной…

– Что… – сглатываю я ком. – С тобой?

– Скажем, что ты живёшь со мной… Тогда точно все поймут, насколько серьёзно, да же…

– Ага. И твоя мама типа не узнает?

– Типа если ты ещё и переночуешь у меня – нет…

Я ушам своим не верю и начинаю громко смеяться на всю гостиную. А Рома при этом так смотрит, будто и не шутил вовсе. Но я не поведусь на это дерьмо.

– Ты точно что-то перепутал, дорогой Рома. Ночевать с тобой я уж точно никогда не останусь. И вообще лучше пойду отсюда, пока в твою больную голову не пришло что-нибудь ещё! – выпаливаю я, нервно встав с дивана, но и шага ступить не успеваю, как эта глыба претензий и тестостерона перекрывает мне путь…

*Сегодня максимальная скидка на роман «Ненавижу тебя, Валентин!» (противостояние характеров, мажор и простая девушка, настоящий мужчина!) - https://litnet.com/shrt/l31e

Глава 19.

Роман Аникин

Ещё чуть-чуть и я её выдеру, клянусь. Сниму ремень и прям по жопе отдолблю. Нарочно же меня злит, сучка.

Сейчас стоит напротив, смотрит испуганно и пытается меня обойти. Всё ей не так! Задолбала со своим спесивым нравом. Любая бы уже давно свои шмотки собрала и под дверью моей стояла, а эта, блядь, упрямая как коза!

– Рома… Я не буду с тобой ночевать! Уже сказала! Всё, пропусти!

– Да не будешь, не будешь! Куда втопила-то?! Я хоть и обещал, что тебя не трону, но будешь бесить и…

– Ты ещё угрожать мне вздумал!? – встаёт напротив, делает руки в боки и смотрит на меня недовольными светло-голубыми глазками, от которых у меня каждый раз внутри что-то дзинькает, будто хрустальными бокалами чокнулись. Или я уже чокнулся с ней. Не понимаю, какая хрень со мной происходит… Ревность, злость, разочарование – всё смешивается воедино, и трудно разобрать причину этих странных реакций.

– Я не угрожаю… Просто останься. Немного поболтаем ещё… И я отвезу тебя, обещаю.

Она недовольно фыркает и плюхается обратно на диван. Ещё и скрещивает руки на груди. Видимо, чтобы я понимал,

насколько ей здесь некомфортно. А вот мне с ней даже очень пиздато. Я давно так себя рядом с девчонкой не ощущал. Единственное чего не хватает – взаимности… Нахер.

– У тебя есть домашние животные? – спрашивает неожиданно, будто меняя тему, и я мотаю головой.

– Не-а. Мне некогда за ними смотреть… Гонки и т.д…

– М-м-м… А мне просто негде… Я бы хотела черепашку.

– Черепашку? – усмехаюсь. – В общаге нельзя иметь черепашек?

– Не знаю… Я не спрашивала… У нас комендант какая-то злющая…

– Да недоёбанная просто… – отрезаю я, и у моего бельчонка тотчас же вспыхивают щеки.

– А можно так не говорить!? Что за ужас вообще?! Она взрослая женщина!

– А взрослые женщины, по-твоему, что не ебутся?!

– Ой всё, я пошла! – резко встаёт, но я заваливаю её на диван, придавливая своим телом. Паника нарастает за секунды. Она пытается выбраться, задыхается, пыхтит подо мной, отталкивает и впадает в истерику… А я использую каждую доступную секунду, чтобы прощупать границы… Или не границы. Скорее, её изгибы… Талию, рёбра… А вот и чья-то почти голенькая задница под беленькими трусишками… По которой я провожу ладонью и тут же… Получаю с колена по яйцам, начав звучать на всю квартиру благими матами и скулежом.

Ёб Вашу маааааать. А-а-а…

В глазах искрит от боли, и я сразу заваливаюсь на пол, начав стонать на всю гостиную, пока она хватает свой рюкзак и убегает собираться в прихожую…

– Да, блядь… Бельчонок!

– Ты такая сволочь! – выдаёт чуть ли не со слезами на глазах.

– Да я просто разок тебя потрогал. Чё такого-то?!

– Чё такого?! Я тебе покажу чё такого! Больше не приближайся ко мне! Никогда! – выпаливает злобно и в эту же секунду проворачивает замок, а затем захлопывает за собой дверь… Я остаюсь лежать посреди гостиной с отбитыми яйцами в полной уверенности, что бельчонок больше не заговорит со мной… Ээээх. Красота просто…

Разумеется, сразу после этого начинаю звонить ей, но трубку она не берёт. Униженный и оскорбленный чувствую острую потребность сбросить пар. Злюсь на неё не просто дико, блядь, а чудовищно…

Принимаю душ и спустя полчаса меня уже нет дома. Я еду на сходку, чтобы в десять вечера начать катать без стыда и совести. На максимальном адреналине проходит около двух часов, пока я не оказываюсь в толпе каких-то девчонок, окруженный залюбленный, но недоумевающий, почему, когда тебе похуй на них, они лезут всё сильнее, а когда ты хочешь чего-то большего, они, наоборот, воротят нос, будто это какой-то вселенский закон подлости, в котором ты все-

гда будешь выглядеть проигравшим… Вспышки слепят глаза. Заебали уже селфиться, дуры…

– Ты такой красивый…

– Очень красивый…?

– Очень, – тянется к моим губам, и в эту же секунду мы начинаем сосаться, но у меня такое лютое отвращение от её вкуса, и поэтому я буквально сразу же скидываю её со своих ног и дёргаю к себе другую, внешне не менее привлекательную… Только вот, к моему превеликому сожалению, история повторяется… На вкус просто редкостное дерьмище… Чё за хуйня вообще?! Почему так стало?! Отмотайте!

Грёбанный бельчонок. Она точно что-то сделала со мной. Иначе я бы не думал о ней после того, как она навсекала мне по самому сокровенному, что у меня в принципе есть.

Отталкиваю от себя этих охуевших от моего поведения тёлок.

Сажусь в машину и уезжаю оттуда, чувствуя такой пиздец внутри, что не передать даже. Ну и чё теперь? Скажете, что у меня так только с ней будет?

Так же не бывает. С какого вообще хера?! Всегда нормально было. А тут на тебе…

Возвращаюсь домой в районе трёх часов ночи. Верчусь на кровати как заведенный, не могу уснуть. Все мысли об этом беличьем недоразумении. Я хватаю телефон и пишу ей сообщение.

«Слушай, я виноват. Я не прав был. Прости меня».

«Бельчонок. Я больше не стану тебя трогать. Напиши одно сообщение и только. Чтобы я успокоился».

«Алёна… У нас сделка. Ты ещё помнишь?».

Я тут же начинаю звонить, потому что она игнорит меня… Но что толку? Ощущение, что у неё телефон ночью на беззвуке. Наверное, так и есть. Наверное, спит там довольная в своём дупле. Гадина… Отпинала сначала, а теперь ещё и самооценку втоптала куда-то ниже плинтуса… За что, с-с-сука?

Ставлю будильник на семь утра. Сразу как проснусь, поеду в универ, её кошмарить.

И пусть только попробует от меня снова бегать и нос воротить. Или вообще встретиться со своим Игорем…

Я тогда точно за себя не ручаюсь… Ей конец.

*Максимальная скидка 35% на «Только не ты!» - https://litnet.com/shrt/yZAT (студенты, от ненависти до любви, юмор, противостояние)

КАТЕРИНА
Пелевина

Глава 20.

Алёна Белкова

В общагу я вернулась вся на нервах, разумеется… В таком состоянии провела весь вечер. Даже девочки заметили. Спрашивали меня, ведь знали, что я уехала с Ромой, но я не стала говорить, что он позволил себе слишком многое и трогал меня. Мне кажется, Анька его бы после этого кастрировала…

Но я не из жалости к нему ей не сказала, а просто потому что не хотела, чтобы наше с ним грязное бельё было вывернуто напоказ.

Ещё мне писала мама… Но я не читала, как он мне и сказал. Зато почитала о том, что он писал про психологию. Поняла, что очень похоже на наш случай… Гиперопека, связанная с нарциссизмом родителя. Стало так обидно в некоторых моментах… Мне показалось, мама меня не любит. Надеюсь, что это не так. Я ведь у неё одна. Как и она у меня. Хотя порой кажется, что Игорь её внебрачный сын, как я уже говорила…

Вздыхаю, собираюсь на пары… Девочки носятся по комнате. Проспали… Вижу на экране сообщения от Ромы и звонки, но просто сворачиваю. Потому что не хочу даже обсуждать это. Он трогал меня против воли. Я чуть сердце не выплюнула, когда ощутила его наглую ладонь на своей зад-

нице. Надеюсь, я ему там всё как следует отбила… Что я ему игрушка на раз? Сделка, которую можно ещё и лапать? Нормальный, нет?

– А-а-а… Оа-оа-оа, – выдаёт Оля, дёргая нас за руки уже по привычке, когда проходим мимо его красной машины. Там снова куча девок. Но я уже не обращаю никакого внимания. Аня видит это и прихватывает меня за плечо.

– То-то же, детка! Пусть они пресмыкаются!

– Ага…

– Кстати, пойдёшь сегодня по магазинам после пар? Мы хотели прошвырнуться…

– Ээээм… Не знаю, – пожимаю плечами. В свете последней ссоры с мамой мне бы лучше приберечь деньги, что у меня остались. Иначе может даже не еду не хватить. – Посмотрим, ладно?

– Хорошо… У тебя в какой?

– В сто первой… А у вас?

– В двести восьмой. Второй этаж…

– Понятно… Ну тогда пока? – расстаёмся на входе, и они улыбаются мне, когда я ухожу вдоль коридора мимо толпы мельтешащих студентов…

Но буквально через секунду мне снова преграждают путь. Я как бы знала, что парни вроде него бывают настойчивыми, но это слишком.

– Я не ясно объяснила?

– Слушай… Прости меня, бельчонок… – говорит он, гля-

дя мне в глаза, и я хмурюсь.

– Что тебе нужно? Настолько боишься расстроить родителей, да?

Он сглатывает.

– Я не хотел тебя обижать… Хотел просто…

– Просто потрогать то, что тебе не принадлежит? Здорово… Вы все такие, да?

– Не знаю о чём ты говоришь. Кто все? Тебя кто-то конкретный интересует? – спрашивает резко, и я меняюсь в лице.

– Меня интересует только то, чтобы ты отстал от меня! – пытаюсь пройти, но он не пускает.

– Я больше никогда не трону тебя против воли, клянусь.

Выставляет руки в примирительном жесте, а меня колотит. До сих пор… Я же помню, где они вчера были. Прямо под моими трусиками частично. Кошмар.

– Простишь меня?

– Очень сомневаюсь.

– А что нужно чтобы простила?

– Не знаю. Дай-ка подумать… Просто вести себя нормально?

– А я ненормально себя веду? Я извинился, блин…

– Вот это да! А не все ещё видели? Тут Аникин передо мной извиняется! Народ честной!

Он ржёт, осматриваясь по сторонам, а я мотаю головой.

– Я подумаю.

– Подумай…

Прибивает взглядом к полу.

– Пропусти, а?

– Ладно… – он делает шаг в сторону, и я быстрее ветра проскальзываю мимо него, поспешно скрывшись в аудитории…

Внутри всё отстукивает. Максим сидит и смотрит на меня огромными глазами, пытаясь отодвинуться подальше.

– Ты чего?

– Ты это… Не обижайся… Просто если он узнает, что я его не послушал и рядом сидел… – строит несчастное лицо и пересаживается от меня, как от прокажённой. Прекрасно. Теперь ещё все меня избегать будут. Спасибо, Рома, блин!

Сижу, слушаю лекцию, а внутри всё горит. Как же он меня бесит…

Хочется проучить. Чтобы понимал, что со мной так нельзя. Ну совсем оборзел. Сначала целует без спроса, потом – ой, официант видел. А потом вообще трогает меня под юбкой. Вот что это такое?! Либо он просто офигел в край, либо то, что я тогда сказала ему в лицо – правда. Он что-то ко мне испытывает. Почему тогда нормально не скажет? Если все всё равно видят нас вместе…

Мне дурно…

Я щеголяю по аудиториям, пытаясь прятаться от него, чтобы не дай Бог не увидеть снова. Он же вообще слов не понимает. Продолжает сверлить меня взглядом, стоит толь-

ко наткнуться на него в коридоре. На одном из таких перерывов Аня и Оля ловят меня в женском туалете.

– Так, так, так… А ты не скажешь, что это между вами такое происходит?

– Да ничего… Просто стараюсь держать дистанцию, как ты и советовала…

– М-м-м… А на Аникине прям лица нет. Расстроился, бедолага.

– Ага, конечно… – мою руки, вытираюсь салфетками и смотрю на себя в зеркало. Щеки продолжают гореть…

Девчонки только хихикают, словно что-то чувствуют. Просто когда мы начинаем разговор о нём, я всегда… Буквально всегда краснею!

Иду на последнюю пару в надежде, что после просто смотаюсь обратно в общежитие и он меня не достанет… Бесконечно поглядываю на часы…

Как только удаётся сбежать, лечу в общежитие, словно ведьма на метле… Однако порыв мой оказывается проигрышным, потому что Рома уже стоит возле нашей двери, заметив меня в проходе.

– Ты… Ты что слов не понимаешь?!

– Бельчонок… Давай поговорим? Как взрослые, а…

– Как взрослые? – кривлю губы и скрещиваю на груди руки.

– Ты как взрослый очень любишь другим заниматься!

Он усмехается…

– Мне правда есть, что тебе сказать…

– М… И что?

– Ну пригласи меня хотя бы…

Блин… Там и девчонок нет… Только я и он.

– Тут говори!

– Ну, Алён… Это не серьёзно…

Я хмурюсь…

– Я тебя боюсь.

– Не правда… Не надо так говорить. Я тебе больно не сделаю никогда.

Слышу в его голосе что-то такое, что заставляет меня верить… А ещё он так смотрит…

– Ладно… Идём… – открываю дверь, когда он стоит позади и чувствую, как он дышит… Будто назло… Прохожу, аккуратно иду к своей кровати, поставив рюкзак на стул и оборачиваюсь к нему. – Ну что…?

– Короче… – делает шаг, заставив меня вздрогнуть. – Ты права…

– Что… Ч… Что, права?

– Я в общем… Тащусь от тебя.

– А? – туго соображаю, но Рома оказывается так близко, что у меня дыхание прерывается. Обхватывает меня за талию… Притягивает к себе и смотрит прямо в глаза, пока я сжимаю его куртку.

– Я на тебя запал… По-настоящему…

В груди начинается бомбардировка. Я дрожу перед ним и

чувствую, что это небезосновательно. Ведь его тоже потряхивает. Он тянется к моим губам, целует и в какой-то момент просто заваливает на кровать… Нависая, убирает прядки моих волос назад.

– Ты красивая такая… – шепчет и меня будто парализует. Я не сопротивляюсь. Напротив. Встречаю его тёплые губы своими… Обнимаю за плечи. И меня немного тревожит, что я лежу под ним с разведенными ногами. А он придавливает меня к койке всем своим станом. Чувствую, как всё внутри натягивается. Меня окутывает жар…

И неожиданно дверь в нашу комнату распахивается…

Мы с Ромой отрываемся друг от друга, уставившись в дверной проём, в котором прямо сейчас застыла моя покрасневшая разъярённая мать, почему-то решившая, что её приезду здесь будут очень рады… Боже мой. Мне нечем дышать…

*Сегодня максимальная скидка 35% на дилогию «Нарушая запреты» и «Вне запретов» (можно читать отдельно от цикла! Эмоционально, горячо, остро! Она его неродная тётя, но они одного возраста. Её взяли из детдома! От ненависти до любви) - https://litnet.com/shrt/uIHy

Глава 21.

Роман Аникин

Походу, это её мамаша… Пиздец.

Во всяком случае, цвет волос, глаза очень даже похожи…

Мне и так признание не просто далось, а теперь ещё нужно взять себя в руки, потому что у меня стояком можно гвозди заколачивать. Я же не виноват, что её дочь такая вкусная. У меня в мгновение все шестеренки заклинило. Может сказать: «Вы не могли бы выйти, пока у меня елда не успокоится…». Не… Не вариант. Надо будет как-то побыстрее разбираться со всем этим…

Тут же беру себя в руки, как привык. У родаков на приёмах и не такое приходится делать. Один раз мне там за углом сосали, а пришлось выходить и говорить приветственную речь.

– Юлия Алексеевна… Здравствуйте… – покашливаю, а у неё дёргается глаз. Вроде бы имя правильно запомнил…

– А ну живо. Слез. С моей. Дочери!!!! – вопит как ненормальная. Так, что застывший подо мной бельчонок аж вздрагивает и поджимает хвост.

– Вы успокойтесь, – слезаю и усаживаюсь на край кровати, а Алёнка гасится за меня. Схватив за плечи, притаившись сзади, будто даёт мне слово. Не ожидал, если честно. Думал, она, наоборот, скажет, чтобы валил и поддержит мать. – Ес-

ли бы я знал, что Вы сейчас приедете, меня бы тут не было. Честно.

– Тебя и так сейчас тут не будет! А ну, пошёл вон!

– Никуда я не пойду.

– Что?!

– Что слышали. Не Вы меня звали, не Вам и прогонять. Это Вы тут без приглашения. Вы приехали, когда Вас никто не ждал. И Вы сейчас унижаете свою дочь своим некорректным поведением.

– Да ты… Ты! – краснеет она, буквально захлёбываясь в собственном негодовании. Какая сер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.